

Валерий Шашин

РУССКИЙ УГОЛ

оригинальный киносценарий

Москва
Издательство «БПП»

2010

ИЗ ЗТМ
ИНТ. БИБЛИОТЕКА — ДЕНЬ

Камера неспешно, словно выбирая, на чём остановиться, обзревает библиотечные стеллажи, плотно заставленные корешками книг.

На этом фоне начинаются титры...

Меж стеллажами ходит со стопкой книг в руках АННА ВЛАДИМИРОВНА СУРИНА, — расставляет книги по нужным местам.

ИНТ. ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ — ДЕНЬ

В металлическом поддоне (каноне) трепетными язычками горят витые, воткнутые в песок свечи. К одному язычку подносится белым фитильком толстая свеча. Фитилёк загорается, свеча втыкается в песок впереди всех горящих свеч.
МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ БЕКЕТОВ медленно и широко крестится на золочённое распятие Иисуса Христа.

НАТ. ПЕРЕД ОКНАМИ БИБЛИОТЕКИ — ДЕНЬ

По проезжей части катится такси, — в нём сидит ТАМАРА, смотрит сквозь стёкла на библиотечные стеллажи.

(ПРОД.) ИНТ. БИБЛИОТЕКА — ДЕНЬ

В библиотеке — тишина и безлюдье.

За чистыми стёклами витринных окон, с предохранительными стальными решётками, виден декоративный газон, цветочная клумба. И газон, и клумба отделены от пешеходного тротуара низкой чугунной оградкой.

Последняя, оставшаяся в руках книга, Анну Владимировну словно бы слегка озадачивает. Она раздумывает, куда бы её пристроить и вдруг хватается за бок от пронзившей её резкой боли...

НАТ. ГАЗОН И КЛУМБА ПЕРЕД БИБЛИОТЕКОЙ — ДЕНЬ

В это время через газонную ограду перепрыгивает АЛКАШ и устремляется к клумбе.

(ПРОД.) ИНТ. БИБЛИОТЕКА — ДЕНЬ

АННА ВЛАДИМИРОВНА
(со страхом вслушиваясь
в боль)
Неужели, как у мамы? Нет!

Этот вскрик уже относится и к Алкашу, увидев которого Анна Владимировна, пересиливая боль, бросается к окну.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Прекратите!

(стучит по стеклу,
жестикулирует)

Прекратите немедленно! Сейчас же!

НАТ. ГАЗОН И КЛУМБА ПЕРЕД БИБЛИОТЕКОЙ – ДЕНЬ

Но, Алкаш, ухмыльнувшись, – мол, не достанешь, – начинает вырывать с корнями цветы.

ИНТ. БИБЛИОТЕКА – ДЕНЬ

Анна Владимировна бежит к выходу, сталкивается в дверях с входящей Тамарой.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Извините! У меня там клумбу зорят...

Суёт Тамаре книгу и убегает.

ТАМАРА

Зорят?!

Недоумённо вертит книгу...

Возникает название фильма...

РУССКИЙ УГОЛ

ТАМАРА

(осматривается)

Здесь есть кто-нибудь?

Откладывает книгу на дежурный стол, идёт, осматриваясь, мимо стеллажей и заинтересованно направляется к окну...

НАТ. ГАЗОН И КЛУМБА ПЕРЕД БИБЛИОТЕКОЙ – ДЕНЬ

... за которым Анна Владимировна выталкивает упирающегося Алкаша с клумбы.

ИНТ. БИБЛИОТЕКА – ДЕНЬ

Тамара сильно стучит по стеклу, показывает кулак.

ТАМАРА

Ах ты, алкаш поганый!

Я тебе сейчас дам! А ну пшёл вон!

Скотина! Мразь болотная!

Лицо Тамары искажено яростью.

НАТ. ГАЗОН И КЛУМБА ПЕРЕД БИБЛИОТЕКОЙ – ДЕНЬ

Алкаш, оглядываясь на свирепую Тамару, отступает.

ИНТ. БИБЛИОТЕКА – ДЕНЬ

ТАМАРА

(за стеклом)

Шагай, шагай! И не оглядывайся!
Ублюдок!

НАТ. ГАЗОН И КЛУМБА ПЕРЕД БИБЛИОТЕКОЙ – ДЕНЬ

Алкаш вдруг уворачивается от Анны Владимировны, бежит к окну и зло швыряет в Тамару выдранными с корнями цветами, которые словно бьют Тамару по лицу.

ИНТ. БИБЛИОТЕКА – ДЕНЬ

Тамара невольно отшатывается, но в следующую секунду буквально готова выскочить через стекло. Из её рта изливаются страшные ругательства...

НАТ. ГАЗОН И КЛУМБА ПЕРЕД БИБЛИОТЕКОЙ – ДЕНЬ

... которые ни Алкаш, ни Анна Владимировна не слышат. Не слышат, но, похоже, понимают, особенно Алкаш. Он резко рубит рукой, – мол, да пошла ты! – и уходит.

Анна Владимировна, присев на корточки, виновато и успокоительно поглядывая...

... на прилипшую к окну Тамару...

... начинает подбирать разбросанные цветы.

... Тамара заставляет себя улыбнуться...

... Анна Владимировна, будто ожидая этого, расплывается в ответной улыбке.

ИНТ. ПОБЕРЕЖЬЕ– ДЕНЬ

Море и камни, по которым идёт, оступаясь, явно нетрезвый, пожилой мужчина. На нём выцветшая просторная футболка с красными буквами «СССР», в руке бутылка, к которой он периодически прикладывается.

Шумит высокой волной морской прибой.

ИНТ. БИБЛИОТЕКА — ДЕНЬ

Анна Владимировна с выдранными цветами в руках входит в библиотеку.

АННЫ ВЛАДИМИРОВНЫ

Больше двадцати лет высаживаю эту клумбу, и все эти годы нещадно сражаюсь. Прямо как героиня из пьесы Вампилова!
Спасибо! Он вас очень испугался...

ТАМАРА

На месте бы убивала гадов!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Лезут и лезут! А вы записаться? Сейчас! Только руки вымою...

Уходит в умывальную, оставляя дверь открытой.

Тамара берёт с конторки открытую книгу, — «Разговоры с Гёте» Эккермана.

Из умывальной слышится шум воды, пущенной из крана и...

ГОЛОС АННЫ ВЛАДИМИРОВНЫ

Нет, правда, дня не проходит, чтобы кто-то не покусился. Иногда даже очень приличные с виду люди.

Тамара с тоскливым вздохом, как о чём-то безвозвратно утерянном, возвращает книгу на конторку.

ГОЛОС АННЫ ВЛАДИМИРОВНЫ

Все почему-то хотят только рвать.

Шум воды прекращается, Анна Владимировна с цветами, определёнными в двухлитровую банку, выходит в помещение.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

А ведь, в принципе, каждый клочок земли можно сделать цветущим.

ТАМАРА

И плодоносящим! Вы — Сурина Анна Владимировна?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Да...

Слегка испугавшись, ставит банку с цветами на стол.

ТАМАРА

А я – Тамара, генеральный директор
туристической фирмы!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Очень приятно... Тамара...

Осторожно пожимает протянутую руку.

ТАМАРА

Вот мои верительные грамоты...
(лезет в сумочку)
...визитная карточка...
(подаёт карточку)
...паспорт...

Анна Владимировна в замешательстве принимает документы.

ТАМАРА

Хорошенько смотрите!

Анна Владимировна в замешательстве рассматривает визитку.

ТАМАРА

Удостоверились, что не шарлатанка,
нет?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

А в чём, собственно?..

Возвращает, даже не раскрыв паспорта, документы.

ТАМАРА

Визитку оставьте!
(убирает паспорт в
сумку)
И приготовьтесь радоваться!
Приготовились? Ну вот: вы у нас,
дорогая Анна Владимировна –
победитель!
(двумя руками хватает и
трясёт руку Анны
Владимировны)
Туристической компьютерной
лотереи! Отправляйтесь в солнечную
Элладу, на целых аж на две недели!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(испуганно)

Зачем?

ТАМАРА

Отдыхать и наслаждаться!

На чудесном острове посреди
неподражаемого Эгейского моря! Вы,
кстати, в Греции когда бывали?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Нет... Я в соцстранах только...
В Болгарии...

(машет рукой)

Давно!

ТАМАРА

Нашли куда ездить! Курица не
птица, Болгария не заграница. Но
переходим ближе к делу... Проезд
ваш, разумеётся, оплачен,
проживание, естественно, тоже. Но
кроме этого, дорогая Аннушка
Владимировна, — ничего, что я вас
так называю? — вам причитается ещё
и на карманные расходы...

(достаёт из сумки

конверт)

...ни много, ни мало, а целых аж две
тысячи евро!

(поднимает конверт)

Так что пляшите, дорогая моя!

(дразнит конвертом)

Пляшите, пляшите!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Вы ошиблись, Тamarочка! Я ни в чём
таком не участвовала...

ТАМАРА

А вам и не надо было ни в чём
таком участвовать. Лотерея вас
сама выбрала. Без вашего участия.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я — простой библиотекарь!

ТАМАРА

Да хоть ассенизатор! Ей, лотереи,
ни какой разницы, — слепой
компьютерный выбор. Понимаете?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я понимаю. Но, уверяю вас: я
никогда и ничего не выигрываю.
Никогда! Наоборот!

ТАМАРА

У меня в руке что?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Конверт.

ТАМАРА

Правильно. А в конверте аж целых две тысячи евро.

(показывает)

Видите, какие розовенькие? А теперь постарайтесь понять... Это, как я вижу, для вас трудно, но вы уж, родная моя, напрягитесь. Эти деньги – ваши! Все, от первого и до последнего центика!

(пытается вручить конверт)

Уловили? Ва-ши!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(отталкивая конверт)

Знаете, лучше обратно, не надо лучше...

ТАМАРА

Ну чего вы испугались? Вы же – победитель!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Никакой я не победитель! И мне ничего этого не нужно. Какая Греция? Что вы? И потом, у меня ничего нет... Честно!

(смеётся)

Я – бедная! Клянусь!

ТАМАРА

За аферистку меня принимаете, да? Напрасно. Мне от вас ничегошеньки не нужно. А вам, вам, дорогая моя, просто счастье привалило. Понимаете? Счасть-е!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Какое счастье-е? За что? Я же ничего не сделала!

ТАМАРА

А цветочки кто двадцать лет высаживает? А книжки кто всю жизнь выдаёт?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Вы шутите надо мной, да?

ТАМАРА

Больше мне делать нечего.
Насобирала две тысячи евро и
пришла к вам пошутить. Ну что вы,
ей-богу, как маленькая! Вы лучше
скажите: загранпаспорта у вас,
конечно, не имеется?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Имеется. Прошлый год нас хотели на
отдых отправить... в Анталию..
Льготно! А потом вдруг сорвалось
всё почему-то... А паспорт остался..
(смеётся)
На память!

ТАМАРА

Тогда вообще проблем нет! Садимся
в самолёт..
(широко раскидывает
руки)
... и — полетели!

НАТ. НЕБО — ДЕНЬ

В небе летит самолёт.

В иллюминатор восхищённо смотрит на раскинувшиеся под крыльями
острова и море Анна Владимировна.

ИНТ. ПОВЕРЕЖЬЕ — ДЕНЬ

Наверху — курортный городок, внизу — пляжи, оборудованные
лежаками, тентами и прочими курортными атрибутами.
Загорают и купаются отдыхающие.
Побережье сплошь застроенное частными виллами.
К забору ближней виллы примыкает летнее кафе с террасой,
нисходящей по камням к морю.
На кафе вывеска — RUSSIAN CORNER (РУССКИЙ УГОЛ).

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ — ДЕНЬ

Под тентом, за стойкой бара, сидит ЛЁША, просматривает какие-то
бумаги.
Перед ним, понуриив голову, стоит в футболке «СССР» ШНУРОК,
неухоженный и непохмелённый.

ЛЁША

(не отрываясь от бумаг)
Молчать будем, да?
(перекладывает бумаги)
А если я тебе кушать не дам?

(поднимает голову)
Ты сегодня кушал?

Леша говорит с восточными интонациями, хотя по виду русский.

ШНУРОК
(нехотя)
Чего говорить-то?

ЛЁША
(решительно)
Хоры!
(поднимает голову)
Не будешь больше кушать. Все
будут, а ты нет.

ШНУРОК
(с вызовом)
А если не получается? Не идёт
если?

ЛЁША
Кушать не дам — раз...
(загибает палец)
...зимовать здесь оставлю — два. Что
будешь делать? В песок зароешься?
Он холодный зимой будет.

ШНУРОК
Это же от нутра всё... Нутро же,
это... не заставишь!

ЛЁША
Значит, нажираться надо, да?
Каждый день литр водяры тебе
подавай? Так, что ли, по-твоему,
выходит?

Шнурок вздыхает: что, мол, воду в ступе толочь? — один хрен не понимаешь.

ЛЁША
Ты же сдохнешь, Шнурок!

ШНУРОК
Все сдохнем.

ЛЁША
(не сразу)
Иди.

ШНУРОК
Куда?

ЛЁША

Куда хочешь.

ШНУРОК

Я же не артист, в натуре...

ЛЁША

(взрывается)

Иди, блин, сказал, да!

Угрожающе привстаёт.

ШНУРОК

(отпрянув)

Вот такая сказка...

Чешет затылок, переминается, выходит наружу.

НАТ. ПОБЕРЕЖЬЕ — ДЕНЬ

Со стороны курортного городка к кафе приближаются Тамара, Анна Владимировна, ПЁТР и ЛЮБА. У всех на плечах и в руках дорожные сумки, чемоданы. У Любы за спиной висит зачехлённая гитара.

ТАМАРА

(напевно)

Лёшенька-а-а!..

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ — ДЕНЬ

Заслышав голос Тамары, Лёша вскакивает, выбегает из-за стойки..

Прибывшие входят под шатровый навес, останавливаются, опускают чемоданы, сумки.

ЛЁША

Тамара-джан! А я уж не ждал сегодня! Прилетели, да?!

ТАМАРА

На арбе прикатили!

(ставит чемодан)

В Москве-то дождь проливной!
Думали, уж не вылетим!

ШНУРОК

Дождь?!

Облизывает пересохшие губы.

ТАМАРА

Слушай, убери его, а?!

ЛЁША

(Шнурку)

Иди-иди, нечего стоять!
 (выталкивает его)
 Приехали, значит! Тамара-джан!
 (Всем)
 Проходите, проходите!
 (отбирает у Анны
 Владимировны чемодан,
 ставит к Тамариному)
 Садитесь, пожалуйста! Садитесь!

Люба и Пётр ставят свои сумки. Люба снимает гитару.

ТАМАРА

Позволь, так сказать, представить
 гостей наших...
 (берёт Анну Владимировну
 под руку)
 Это, значит, Аннушка Владимировна...
 победительница которая...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Здравствуйте, Лёша!
 (подаёт руку)
 Очень приятно познакомиться!

ЛЁША

Ага! Здравствуйте! Лёша!
 (двумя руками,
 почтительно пожимает
 руку)
 Значит, приехали?
 С приездом!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Спасибо! Как у вас здесь хорошо,
 приятно! Правда, Любочка?

ЛЮБА

Замечательно! Чудесно прямо! А
 море, море какое! Прямо даже конца
 не видно!

ТАМАРА

Это Люба... которая поёт...

ЛЮБА

Здрасте!
 (смущённо протягивает
 Леше руку)
 Студентка консерватории... Будущая,
 правда...

ЛЁША

Лёша! Ташкентский... В смысле, что оттуда... жил там когда-то... ага...

ТАМАРА

А это Петя, Пётр... Учёный наш... Любые примеры в уме щёлкает, как калькулятор!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

А я ничего не умею! Стихи читать?..

ЛЁША

Стихи? Не, не надо! Вам ничего не надо... Вам, это, отдыхать только!

ТАМАРА

Да я уж говорить устала, что нам от Аннушки Владимировны ничего не требуется. Не верит! Всё боится, что мы её туркам в гарем сдадим!

ЛЁША

В гарем? Не, не бойтесь, не сдадим! Греки – не турки... Отдыхать только... Вон за тем столиком!

(показывает на отдельно стоящий, обособленный, стол на крайнем выступе террасы)

Он для вас персональный будет.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ну, зачем же персональный? Я могу и со всеми вместе... Зачем?!

ТАМАРА

Аннушка Владимировна, не возникайте! Сказано «персональный» – слушайте!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я слушаюсь, слушаюсь, Тамарочка!

ЛЁША

Не, вам, в натуре, там удобней будет! Там и стулья другие, помягче... Пойдёмте, покажу!

Почтительно принуждает Анну Владимировну идти за ним к обособленному столику.

Тамара следует за ними.

ЛЮБА

(Петру)

Тебе здесь нравится, Петь?
Посмотри, как здорово!
Море какое!

Вместо ответа Пётр садится за стол, смотрит на море, но словно и не видит его.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

Лёша подводит Анну Владимировну к столу.

ЛЁША

Видите, какие стулья?

Рукой придавливает сиденье, показывая то ли мягкость, то ли упругость.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Прекрасные стулья! И стол
прекрасный! Только зачем
персональный? В том смысле, что
мне и там, со всеми, было бы очень
удобно!

ТАМАРА

Усаживайтесь, Аннушка
Владимировна, усаживайтесь. И
наслаждайтесь! Видите, какое море
сегодня в вашу честь?

Показывает на море.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

О, да! Необыкновен!..
(испуганно)
В мою?!

ТАМАРА

А скоро и солнце начнёт садиться...
вам на радость...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(с облегчением)

Вы всё шутите надо мной,
Тамарочка!

ТАМАРА

Лёшик, солнышко будет садиться?

ЛЁША

Солнце? Всё будет! Вино, фрукты, манты, плов! Может, портоколады хотите? Холодная!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

О, нет, что вы? Нет! Я ничего не хочу! Спасибо!

Лёша оглядывается на сидящего «орлом» Шнурка.

ЛЁША

Шнурок! Притарань сюда портоколады!

Шнурок нехотя поднимается.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не надо никакой портоколады притаранивать! Я, честное слово, не хочу! Спасибо!

ТАМАРА

Всё надо попробовать, Аннушка Владимировна, всё вкусить, всем насладиться! Отпустите нас? Мы пока свои вопросы порешаем. Хорошо? Отпускаете?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Конечно, Тамарочка! Почему вы спрашиваете? И не беспокойтесь обо мне, прошу вас! Мне очень хорошо, очень!

Скрывая вдруг подступившие слёзы, отворачивается...

... в сторону виллы, в гавани которой стоит яхта.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ — ДЕНЬ

Лёша и Тамара, не заметившие состояния Анны Владимировны, возвращаются к Петру и Любе.

ЛЮБА

А сцены здесь, я смотрю, нет, не видно?

ЛЁША

Из Большого театра приехала, Люба, да? Без сцены петь не можем?

ЛЮБА

(смутившись и
возмутившись
одновременно)
Я же просто так спросила!

ЛЁША

(Петру, показывая на
Любу)
Муж, жена, нет?
Или типа того... подружка? Ты
извини, что я напрямки... Для
ясности чтоб...

ТАМАРА

Успокойся! Свободная она.
В аэропорту только все
познакомились.

ЛЁША

А я, что, волнуюсь, что ли?
Пусть свободная!
(меняет тему)
А Петя-Пётр всё молчит. Всё в уме
примеры решает, да?

ТАМАРА

Он у нас не просто Петя. Кандидат
наук!

ЛЮБА

Физико-математических.
Да, Петя?

ПЁТР

Это имеет значение?

ЛЁША

А я уж подумал, сломался человек-
калькулятор. Нет – говорит!
(смеётся)
Вообще-то, товар принять
полагается, да, как положено!

ПЁТР

Принимайте. Я готов.

Поднимается со стула.

ЛЮБА

Я тоже всегда готовая!

ЛЁША

Пионерка Люба, да? Всегда готовая.
Хорошо!

(берёт с конторки
калькулятор)

Говоришь, кандидат, калькулятор-
то? Давай тогда... Дважды два, а?

Смеётся, приглашая посмеяться и других.

ПЁТР

Четыре.

ЛЁША

Слушай, работает, да! А если, это,
триста восемьдесят пять

(набирает на
калькуляторе)

умножить, допустим, на двести
сорок восемь и разделить,
допустим, на девятнадцать?

ПЁТР

Пять тысяч двадцать пять с
остатком.

ЛЁША

(опешив)

С каким остатком?

ПЁТР

Ноль целых двести шестьдесят
четыре тысячных.

ТАМАРА

Ну?! А ты говоришь, сломался!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(от своего стола)

Браво, Петя, браво!

Хлопает в ладоши.

ЛЁША

(покосившись в её
сторону)

А у меня никакого остатка!

Показывает калькулятор Пётру.

ПЁТР

На вашем тысячных нет.

ЛЁША

А у тебя есть? Тысячные?
(стучит по своей голове)
Значит, твой калькулятор лучше?

ЛЮБА

Человек завсегда лучше!

ЛЁША

Какой человек? Двадцать пять на пять – скажи, а? Молчи, Петя!
Пусть она сама, да!

ЛЮБА

Я ж не умею!

ЛЁША

Не умею! Сто двадцать пять будет!
(Петру)
Правильно говорю?

ПЁТР

Правильно.

ЛЁША

(Любе)
Человек! Кое-что тоже... могём, да!

ТАМАРА

Не хвались! У нас ещё коронный номер имеется? Покажем, Петь?

Пётр, пожимает плечами, лезет в сумку, вынимает толстый обрезок доски, кувалду.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

Шнурок несёт к Анне Владимировне булку на блюде, бутылку с надетым на горло стаканом.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Это мне? Зачем?

Шнурок ставит принесённое на стол.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я же не голодна! Спасибо...

ШНУРОК

Не будешь булку?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Нет!

ШНУРОК

Тогда, это...
 (берёт булку,
 присаживается сбоку на
 корточки, ест)
 Вот такая сказка!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Садитесь за стол... Здесь же есть
 место!

ШНУРОК

Не, не надо!

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

Пётр тем временем садится в позу лотоса и накрывает голову
 доской.

ТАМАРА

Нужно кувалдой ударить.
 (берёт кувалду, подаёт
 Лёше)
 По доске. Плиз!

ЛЁША

(берёт кувалду,
 удивляется)
 Настоящая, блин, тяжёлая?

ПЁТР

И бейте по-настоящему, с размаху.
 (закрывает глаза)
 Готов!

ТАМАРА

Давай, Лёшик, не стесняйся!

ЛЁША

И что будет?

ТАМАРА

Увидишь, что. Бей!

ЛЁША

А если, это... вдарю, а он не
 встанет если? Кандидат...

ПЁТР

Встану. Бейте!

ЛЁША

А отвечать — кому?

ПЁТР

Мне отвечать. Бейте!

Лёша размахивается, но ударить не решается.

ТАМАРА

В чём дело, Лёшик? Не нравится номер?

ЛЁША

Не, нравится, да, хороший! Только, это...

(оглядывается)

Шнурок!

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ — ДЕНЬ

ШНУРОК

Ё моё! Пожрать не дадут!

Кладёт на пол булку...

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ — ДЕНЬ

... направляется к Лёше.

ЛЁША

Во рту... Жуёшь уже? Где взял?

ШНУРОК

Где, где? С полу! Видишь, валяется?

Показывает на оставленную булку.

ЛЁША

На полу ничего не должно валяться!
Никакая грязь. Мы здесь — Европа!

(подаёт кувалду)

На, держи... И бей вот его... по доске...

ПЁТР

(прикрывается доской,
закрывает глаза)

Готов!

ШНУРОК.

Не...

(опускает кувалду)

Доска разлетится – черепку капут!

ПЁТР

Не разлетится. Бейте!

ШНУРОК

Да как, ё моё, не разлетится?
Враз!

ЛЁША

Бей, да, тебе говорят! Умный?!

ТАМАРА

Ещё рассуждает, уродище... Бей!

ЛЁША

Бей!

ШНУРОК

Вот такая сказка...
(размахивается)
Э-эх!

Бьёт по доске на голове Петра.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

Анна Владимировна обморочно вскрикивает, вскакивает.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

Осевший от удара Пётр медленно начинает выпрямляться,
торжественно, как шляпу, приподнимает доску.

ПЁТР

One calculator in the world will
sustain of such impact. Only
Russian!

Успокоившийся Шнурок кладёт кувалду, отходит...

ТАМАРА

Задавай ему задание, Лёшик,
задавай! Пусть считает! Ну?!

ЛЁША

Это... сто баксов на тысячу... ага,
умножить!

ПЁТР

Сто тысяч.

ЛЁША

А не миллион разве? А я думал...

(считает на своём
калькуляторе, чешет
затылок)

Ну всё равно.. Слушай, молодец ты,
Пётр! Ну!.. Тамара-джан! Молодец!

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

Шнурок тем временем, вернувшийся на своё место, на корточках поедает булку, подмигивает словно бы оглушённой Анне Владимировне.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

Люба участливо заглядывает в глаза Петра.

ЛЮБА

И тебе не больно, Петя? Совсем?

ПЁТР

Это имеет значение?

ЛЮБА

Я же просто так! Интересно же!

ЛЁША

Давай теперь я, ага!

С азартом берёт кувалду.

Пётр садится в позу лотоса, опускает на голову доску.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(вскакивает)

Прекратите! Не надо этого! Не на..

Она пошатывается, хватается, чтобы не упасть, за спинку стула.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

Все поворачиваются в сторону Анны Владимировны.

ТАМАРА

Аннушка Владимировна!

(устремляется к ней)

Это же цирк! Представление!

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

ШНУРОК

(с набитым ртом)

Да, конечно... Он же не дурак, свою
черепушку подставлять! Кувалда
ж!..

ТАМАРА

(подхватывает Анну
Владимировну)

Это же номер такой... Цирковой
номер!

ШНУРОК

Потом, если бы, это, изо всей силы
вдарить... Да и то, навряд ли... У них
же, это, просчитано всё... у
циркачей этих...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Вы – чудовище! Бить по голове...
Ребёнка!

ШНУРОК

Так это? Бей, все кричат, да?!

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

ПЁТР

(Лёше)

Я готов.

Накрывается доской.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

ШНУРОК

Вот такая сказка!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(отчаянно)

Не надо!

ТАМАРА

Лёша, оставь!

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

ЛЁША

Ладно! Опосля как-нибудь...
(бросает кувалду)

А вечером он будет!

Показывает пальцем на Шнурка.

ЛЁША

Понял? Закричишь, как надо, и вдарись!

(хлопает в ладоши)

Вай о'кей как классно будет, да!

(Петру)

Стой! А по-английски, что сказал?

Я не понял...

ЛЮБА

И я не поняла.

ПЁТР

Не один калькулятор в мире не выдержит такого удара. Только русский.

ЛЁША

(не сразу)

Молодец Пётр-джан!

(хлопает в ладоши)

Вай, какой молодец! Иди! Отдыхай!

Принят!

(Любе)

Теперь ты... Показывай репертуар,

Люба! Пой!

Пётр начинает убирать в сумку доску, кувалду...

Люба расчехляет гитару, вешает на себя, пробует струны

ЛЮБА

(объявляет)

Однозвучно гремит колокольчик!

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

ТАМАРА

(шутит)

Исполняет Фрося Бурлакова!

Анна Владимировна на шутку не реагирует.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

ЛЮБА

Исполняет... Или это не надо?

(трогает струны и поёт)

Однозвучно гремит колокольчик,

И дорога пылится слегка...

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

Тамара, погладив, успокоившуюся Анну Владимировну, направляется к Лёше.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

ЛЮБА

(поёт)

И уныло по ровному полю
Разливается песнь ямщика.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

Анна Владимировна потрясённо, со слезами на глазах, слушает песню.

ШНУРОК

Артисты мы!

(встаёт, подходит к
столику)

Я, это, хлебну тогда, ладошки?
(наполняет стакан)

А то, это, всухомятку как-то не
это...

Прикладывается к стакану, пьёт.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

ЛЮБА

И припомнил я ночи иные,
И родные поля и леса,
И на очи, давно уж сухие,
Набежала, как искра, слеза.

ЛЁША

Стой, Люба!

(песня обрывается)

Шнурок?!

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

ШНУРОК

Чтоб тебя!

(ставит стакан,
отглядывается)

Ну чего?!

Сердито идёт к Лёше.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

А к Анне Владимировне устремляется Тамара.

ТАМАРА

Давайте погуляем, Аннушка
Владимировна! Они пока
репетировать будут, пока
устраиваться... А мы бережком
пройдёмся, людей посмотрим, себя
покажем... Вечер-то какой сегодня,
вечер!

Поднимает Анну Владимировну, ведёт к выходу.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

Все молча провожают их взглядами.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

А когда же мы устраиваться будем,
Тамарочка?

ТАМАРА

Да всё уже устроено! Не
волнуйтесь! Всё хорошо будет,
просто замечательно!

Уводит Анну Владимировну.

ЛЁША

(Шнурку)

Чемоданы прибери!

Показывает на чемоданы Тамары и Анны Владимировны.

Шнурок берётся за чемоданы.

ЛЁША

Стой!

Шнурок поворачивается с чемоданами в руках к хозяину.

ЛЁША

Не крикнешь сегодня, кушать не
жди! Понял?

ШНУРОК

(отходит, оборачивается)

Тогда бить, тоже не стану.

(показывает на Любу)

Пусть она его по макитре лупит!
Вот такая сказка!

ЛЮБА

Да вы что?
(Лёше)
Я не сумею!

ЛЁША

Не кипишись, Любок!
(Шнурку)
Пасть разинул, да? В тюрьму
захотел?

ШНУРОК

Сразу — в тюрьму!
Ну и ладушки тогда!

Уходит.

ЛЁША

Вали-вали, Шнур позорный!
(Петру)
Значит, так... Раз вы поодиночке...
Спать, Петя-Пётр, в палатке
будешь, на свежем воздухе... О´кей?
А ты..
(смотрит на Любу)
...вместе со мной... В доме, то есть...
Не возражаешь?
(не получив ответа)
Айда тогда покажу всё, и покушать
дам.
(подхватывает Любину
сумку)
Пой, Люба, пой! Показывай
репертуар!

Идёт внутрь кафе.

Люба идёт за ним, играет, поёт.

ЛЮБА

В лунном сиянии снег серебрится...
Вдоль по дороге троечка мчится...

В кафе остаётся только Пётр, которого ни что не радует и не печалит.

ИЗ ЗТМ
НАТ. ПОБЕРЕЖЬЕ – НОЧЬ

Всё в ночных огнях. За столиками различных кафе сидят отдыхающие. Повсюду звучит музыка.

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – НОЧЬ

Кафе заполнено посетителями. Играет музыка, за столами разговаривают на греческом и английском языках.

Тамара и Анна Владимировна идут мимо столиков. И Тамара, и Анна Владимировна в особенности очень изменились. Они в вечерних платьях, с новыми причёсками, в макияже. Анна Владимировна немного смущена своим преображением, которое заметно омолодило её.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
(шёпотом)
Здесь одни иностранцы!

ТАМАРА
Естественно! Своим наш угол и даром не нужен.

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – ДЕНЬ

Подходят к персональному и уже празднично накрытому столу.

ТАМАРА
Присаживайтесь, Аннушка Владимировна, почувствуйте себя как дома!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Тамарочка, мне ужасно неловко. Почему? Неужели обязательно, чтобы я восседала за этим столом? Одна?!

ТАМАРА
Ну почему же одна? Может, и не одна.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Ещё кто-то подсядет? Тоже победитель?

ТАМАРА
Вашего сердца. Чемпион!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Вы всё шутите надо мной...

ТАМАРА

Ну почему же? Вы у нас дама
видная.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не смешите меня, Тамарочка... Какая
дама? Умирать скоро!

ТАМАРА

Да что ж вы такое говорите?
Умирать! В ваши годы только жить
начинают!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Воспоминаниями. Правда, мне и
вспомнить-то особенно нечего. Всю
жизнь одна, всю жизнь на одном
месте. Ничего не видела, ничего не
успела...

(смеётся)

Типичная библиотечная моль!

ТАМАРА

Угощайтесь!

(отрывает и кладёт себе
в рот виноградинку)

Что же у вас и любви никогда не
было?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Когда-то была.

ТАМАРА

Вот видите! Глядишь, и ещё будет.
Вы же — красавица!

Анна Владимировна вымученно улыбается.

ТАМАРА

Ну, я пошла... Мне работать скоро...
А вы, Аннушка Владимировна,
наслаждайтесь, наслаждайтесь!

Уходит. Чувствуя на себе взгляд Анны Владимировны, поднимает, не
оборачиваясь, руку.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

И с ночлегом совершенно не
определились... Ужас!

Сидит, с вымученной улыбкой.

НАТ. ПОБЕРЕЖЬЕ — НОЧЬ

Вид ночного курорта.

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ — НОЧЬ

Подходит с нагруженным подносом Лёша.

ЛЁША

Добрый вечер!

Анна Владимировна, кивая, улыбается.

Лёша ставит на стол ведро со льдом и шампанским. Ставит бутылку водки, вазочки с чёрной икрой, клубникой, лимоном.

ЛЁША

Приятного вечера!

Уходит, ободряюще улыбнувшись.

Анна Владимировна скрытно, но тяжело вздыхает. Смотрит на освещённую в ночи яхту.

Вдруг позади и снизу раздаётся голос...

ШНУРОК

Слышь! Это... Выручай!

Анна Владимировна с изумлением оборачивается к обрыву.

Над полом террасы торчит голова с трудом удерживающегося Шнурка.

ШНУРОК

Не выходит ни шута без этого...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Что не выходит?

ШНУРОК

Кикимора! Мать твою!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Это вы про меня? Я — кикимора?

ШНУРОК

Да не ты! Я! А на сухую не идёт.
Выпить треба!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Вы пить хотите? Воды?

Хватается за графин с прохладительным напитком.

ШНУРОК

Да не воды! На столе там... стоит?
Водка?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Водка?
(поворачивает бутылку)
Смирновская...

ШНУРОК

(судорожно тянет руку)
Пойдёт! А то, это, хана мне...
кранты... Понимаешь?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Как же я могу? Это же не моё!

ШНУРОК

Твоё! На столе же! Твоё!
А ему ещё принесут!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Кому принесут?

ШНУРОК

Ну, этому... мистеру твоему! Сама
увидишь! Давай!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Кого увидишь? Мистера?!

ШНУРОК

Да ты сперва бутылку дай! Потом уж
про мистера... Ладушки? А то, это,
упаду и не узнаешь, кого ждёшь...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я никого не жду!

ШНУРОК

Срываюсь же! Падаю! Мать твою!
(почти срывается)
Ну?! Давай! За секрет! Баш на баш...
Не прогадаешь! Ну?!
(тянет руку)

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(хватает бутылку и суёт
Шнурку)
Нате!

Голова Шнурка исчезает.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

А секрет?..

Заглядывает испуганно за террасу...

Но внизу только камни, уходящие в тёмное море.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ОБОСОБЛЕННЫЙ СТОЛ – НОЧЬ

Анна Владимировна поворачивается и видит стоящего перед столом БЕКЕТОВА. Всмотревшись в него, она с ужасом вскакивает.

БЕКЕТОВ

Здравствуй, Аня!

(целует в щеку и мягко
опускает А.В. в кресло)

Я с твоего позволения тоже сяду.

(садится и берётся за
бутылку)

Шампанского?

(откупоривает пробку,
успокаивает)

Я это, я. Он самый. Можешь не
сомневаться.

(разливает по бокалам
вино)

Очнись же, Аня!

(подаёт бокал)

Очнулась?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Да.

Принимает бокал, садится, не отрывая глаз от Бекетова.

БЕКЕТОВ.

Тогда... Со свиданьем?..

Чокается о неподвижный бокал А.В., отпивает шампанское.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Откуда ты?

БЕКЕТОВ

Живу я здесь. Вон за этим забором!

Показывает на виллу.

Анна Владимировна не понимает.

БЕКЕТОВ

Там у меня вилла. Загородный дом,
по-вашему.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я знаю.

БЕКЕТОВ

Что знаешь?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Что такое вилла.

БЕКЕТОВ

Вот и хорошо. Ты тоже там будешь
жить. Ты — моя гостья, Аня.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Откуда ты взялся?

БЕКЕТОВ

Ты уже спрашивала, дорогая, а я
отвечал...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Подожди! Значит, я — не
победитель? Значит... Всё
подстроено, да? Всё не настоящее?!

БЕКЕТОВ

Настоящее! Но я очень боялся, что
ты не примешь моего официального
приглашения. Я ошибался?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Нет! Я не знаю.

(встаёт)

Я сейчас!

БЕКЕТОВ

Куда ты?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Сейчас, сейчас...

Спешно уходит.

Бекетов поднимается за ней...

... но его успокоительным жестом останавливает следящая за ними
Тамара.

И следует за Анной Владимировной, слепо идущей через кафе.

К Бекетову спешит Лёша.

ЛЁША
 Нервничает, да, Аннушка
 Владимировна, кипишует?

БЕКЕТОВ
 Водки, Лёха! Нет на столе.

ЛЁША
 Как нет?
 (оглядывает стол)
 Была же...

БЕКЕТОВ
 Была да сплыла... Живо!

Садится.

Лёша уходит.

НАТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ХОЗДВОР — НОЧЬ

Тамара настигает Анну Владимировну на хоздворе.
 Она стоит, прижавшись спиной к стопке пластмассовых ящиков.

ТАМАРА
 Аннушка Владимировна! Голубушка!
 Я могу помочь?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
 Двадцать семь лет! Двадцать семь
 лет! Я не знала, где он, что он?
 Жив, умер?! Ни одной весточки, ни
 одного знака!

ТАМАРА
 Вот скотина, а? Мразь!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
 А теперь он сидит здесь...
 (её бьёт дрожь)
 За что мне такое, за что?!

ТАМАРА
 Аннушка Владимировна, успокойтесь...
 Что вы, радость моя... Они все
 такие... Их убивать надо, скотов,
 вешать!
 (испуганно)
 Вам нехорошо? Вам плохо?

(трясёт Анну
Владимировну)
Очнитесь!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
(очнувшись)
Тамарочка... Что это со мной? Я
будто сознание потеряла...
(испуганно оглядывается)
Мы где? Как я сюда попала?

ТАМАРА
Хоздвор это! Задворки наши!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Задворки?
(решительно)
Надо идти!

ТАМАРА
Куда?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
К нему! Он ждёт!
(испуганно)
Ждет?

ТАМАРА
Ждёт, ждёт! Куда ж он теперь
денется?
(помолчав)
Бедная вы моя... Значит, это у вас с
ним любовь-то была?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Больше чем любовь. Я, Тамарочка,
боготворила его. Ах, какой он был!
Умный, талантливый, яркий! Если бы
не тюрьма...

ТАМАРА
Тюрьма? Он сидел?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Мы были антисоветчики... Диссиденты
как бы...

ТАМАРА
(с осуждением)
Понятно!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Тамарочка! Мы же хотели как лучше!

ТАМАРА

Да уж это само собой... Ладно!
Хоть теперь-то его не упустите...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Столько лет!..

ТАМАРА

Он же вас специально сюда вытащил!
Меня, вот, нанял...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Нанял?

ТАМАРА

Ну, попросил! Какая теперь
разница? Он же у нас вроде хозяина
тут... На его территории угол-то
держим.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Он, что же, действительно, богат?

ТАМАРА

Не то слово! Не Рокфеллер,
конечно... А главное, год как жену
схоронил, – свободен!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

А я даже замужем не побывала...
Ни разу.

ТАМАРА

Вот и я про то: пользуйтесь!
Откровенно говоря, я его тоже на
слабину прощупала... как жены-то не
стало... А что? Ещё не старый,
богатый... Только, видимо, он вас
дождался... Не проханжэ мне вышло!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Это безумие какое-то! Я это,
говорит, я!

Нервно смеётся.

ТАМАРА

Главное, не мельтешить Аннушка
Владимировна, по-умному
действовать! Ведь это он нас
бросил, верно? На иностранку
променял! Диссидент вшивый! Вот

пусть и стелется теперь, раз ему надо! А мы уж его с вами ни за что не упустим. Договорились? Нельзя упускать-то, Аннушка Владимировна! Пусть уж лучше нам достанется... Вам, то есть! О'кей?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Вы правы, Тamarочка, будем держать себя достойно.

(набирает в грудь
воздух, выдыхает)

Всё! Взяли себя в руки,
оправились... И...

(дотрагивается до
Тамары)

...простите меня, пожалуйста, —
разнюнилась перед вами, как
девчонка!

ТАМАРА

А мы и есть девчонки! Я вам здесь подруга верная! Ведь это я вас сюда вытащила. Значит, отвечаю! И помогать буду... Во всем! Мы ему, диссиденту проклятому, ещё покажем!

ГОЛОС ЛЁШИ

Тамара! Тамара-джан!..

ТАМАРА

Ищут нас... Пойдёмте?

Предлагает руку.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Нет, нет, спасибо! Я сама...

(поправляет волосы)

Всё! Мне туда?

(получив кивок)

Пошла!

Уходит, стараясь держаться прямо, независимо.

К Тамаре подходит Лёша.

ЛЁША

Скандалы закатывает? Истерика, да?

ТАМАРА

Представляешь, Бекет её на двадцать семь лет кинул!

ЛЁША

Теперь же позвал?

ТАМАРА

Дурак ты, Лёшка, полный дурак!

Хочет уйти.

ЛЁША

(удерживает за локоть)

Дурак, да? Дурак?

А то, что люблю, тоже дурак?

ТАМАРА

Ещё больший дурак!

Решительно высвобождает локоть и, сжалившись, легонько ударяет Лёшу ладошкой в лоб и уходит.

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – НОЧЬ

Анна Владимировна садится за стол.

Садится и поднявшийся при её появлении Бекетов.

БЕКЕТОВ

Всё в порядке?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Конечно! А что может быть не в порядке? Всё чудесно, прекрасно, замечательно! О, тебе, я гляжу, и водку принесли... Хорошо... А то я прежнюю отдала... Этому...

БЕКЕТОВ

Вот такая сказка!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Его все почему-то Шнурком зовут. Ужасно, правда?

БЕКЕТОВ

Ужасно то, что я мог жить без твоего голоса, без твоего «ужасно, правда»... Аннушка моя!

Тянется к её рукам.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(прячет руки под стол)

Что?

БЕКЕТОВ

Ты стала ещё лучше.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Сохранилась... в глубокой
консервации.

(взмаливается)

Не надо, Миша, прошу тебя!.. Если
можно, без комплиментов!

БЕКЕТОВ

Я не могу без комплиментов. Ты,
действительно, стала ещё лучше!
В тебе появилось содержание.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

И седина! Да не гляди ты... так!

БЕКЕТОВ

Как?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Пытливо! Все мои морщины
высмотришь.

БЕКЕТОВ

Бедная моя! Ты много страдала, я
вижу...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ну, с чего ты взял? Видит он!
Отвернись! Я вообще не страдала!

БЕКЕТОВ

Не стоит, Аня... Я же думал о нашей
встрече, готовился...

(придвигается со стулом,

берёт руки Анны

Владимировны в свои)

Я, Аня, может быть, форсирую
немного, но я хочу, чтобы ты знала
сразу же... Я намерен самым
решительным образом вмешаться в
твою жизнь. Знаю, ты имеешь право
ненавидеть меня, но я, Аня, хочу
вымолить твоё прощение! Ты — мой
самый тяжкий грех на этой земле!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Спасибо. Ещё и самым тяжким грехом
стала.

Отнимает руки и отодвигается.

БЕКЕТОВ

Ты же понимаешь, что я хочу сказать!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Успокойся. Откуда ненависть? Всё давным-давно улетучилось!

БЕКЕТОВ

А любовь?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Какая любовь?

Нервно смеётся.

БЕКЕТОВ

Наша с тобой, прежняя! Осталась? Хоть немного?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Немного от чего?

(взмаливается)

Миша! Ну, давай о чём-нибудь другом! Ну что ты про любовь? Смешно даже!

БЕКЕТОВ

Почему же смешно? У меня, например, осталась.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(с ударением)

Значит, ты более верный, чем я!

БЕКЕТОВ

(не сразу)

Ты имеешь право на такие удары... Бей меня, Аннушка, бей! Я с наслаждением подставляю щёку!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Нечем бить, Мишенька, нечем!

(меняет тон)

И давай прекратим это... Ты угощать меня намерен?

БЕКЕТОВ

Намерен.

(обводит рукой стол)

Угощайся, пожалуйста!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Очень гостеприимно! Я ведь действительно голодна...
А чёрную икру – так тысячу лет не ела! Тем более – в Греции.

Начинает угощаться.

БЕКЕТОВ

Ты ведь одна живёшь.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ну и что?

БЕКЕТОВ

И замужем не была.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ну и что?! Если ты воображаешь, что я осталась одинокой только потому, что хранила тебе верность, то...

БЕКЕТОВ

Меня не интересует твоё прошлое.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не интересует?

Продолжает увлечённо угощаться.

БЕКЕТОВ

В том смысле, что мне плевать, что ты там хранила или не хранила. Не хранила и – хорошо!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Конечно, хорошо!

(продолжает есть)

У меня было немало знакомств, связей... И сейчас есть! Звонят без конца, заходят... И приглашают! В рестораны, кстати... в кафе – вот тоже... И довольно часто, между прочим!

БЕКЕТОВ

В чём ты меня стараешься убедить?
Что тебе без меня жилось нескучно?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

По разному жилось... Иногда весело.
Даже очень!

БЕКЕТОВ

Отлично! Рад за тебя!
Но замуж, тем не менее, так и не
вышла!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Что, значит, «так»? Не захотела! И
«тем не менее» твоё тоже ни к
чему. Предлагали. И не один раз,
между прочим!

БЕКЕТОВ

Но не побывала и разу!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не побывала. Я же говорю: не
захотела!

БЕКЕТОВ

Почему?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ну... Разные были причины..

БЕКЕТОВ

Хорошо! В любом случае, ты
свободна. И я этому обстоятельству
чрезвычайно рад!

Наполняет бокал шампанским, себе наливает водки.
Пьёт, не чокаясь, один.

Анна Владимировна наблюдает за ним.

БЕКЕТОВ

Детей, разумеется, нет.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Тебя и это радует?

БЕКЕТОВ

Я тоже один. Один-одинёшенек. Как
перст!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Бедненький!

БЕКЕТОВ

(не замечая издёвки)

Жена год назад умерла, детей у нас
не было... Так что...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

О, боже! Опять этот ужасный номер...

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ СЦЕНА – НОЧЬ

В центре кафе стоят Шнурок с кувалдой в руках, Пётр с доской и
Лёша.

ЛЁША

(поднимает руку, громко)

Attention! Русское чудо! Russian
miracle!

Шнурок, крутя кувалдой над головой, кричит дико и страшно.

Ближние к нему посетители испуганно отшатываются.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – НОЧЬ

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(в ужасе)

Что это?

БЕКЕТОВ

Русская кикимора.

(наклоняется через стол)

Аня! Я люблю тебя, Аня! И хочу,
чтобы ты была со мной! Всегда!

Тянет её руки к своим губам, покрывает поцелуями.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ СЦЕНА – НОЧЬ

Пётр садится в позу лотоса, накрывается доской.

Шнурок снова испускает душераздирающий крик кикиморы и
обрушивает кувалду на голову Петра.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – НОЧЬ

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Это невыносимо!

Порывается встать.

БЕКЕТОВ

(удерживая её)

Ты слышала, что я сказал?

Я хочу, чтобы ты была со мной!
Всегда!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Я слышала.
(следит за Петром)
Ну что они делают? Что?!

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ СЦЕНА – НОЧЬ

Пётр медленно поднимается, снимает с головы доску.

Вокруг звучат восторженные крики, аплодисменты..

ПЁТР
One calculator in the world will
sustain of such impact. Only
Russian!

БЕКЕТОВ
Можешь сейчас не отвечать.
Главное, чтоб ты знала...

ПЁТР
Lady and gentlemen! I ask you to
check up! Any arithmetic actions
in mind! I ask! 1

БЕКЕТОВ
Что-то новенькое придумали..
Ты извини.. Я подойду поближе..
Любопытно..

Уходит к исполнителям номера.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТОЛ – НОЧЬ

К Анне Владимировне подходит в танцевальном и весьма откровенном наряде Тамара.

ТАМАРА
Аннушка Владимировна! Ну как,
держитесь?

Вновь крик Шнурка и удар кувалды.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Зачем же он бьёт так сильно? Что
же это такое?

¹ Ни один калькулятор в мире не выдержит такого удара. Только Русский! Леди и джентльмены! Прошу вас проверить. Любые арифметические действия в уме! Прошу!

ТАМАРА

Нажрался скотина! Украл со стола бутылку. Лёшка ему задаст сегодня!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Он не украл! Это я... Я дала!

ТАМАРА

Вы? Зачем?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Попросил...

(взмаливается)

Не ругайте меня, Тамарочка... И его не надо... Пожалуйста!

ТАМАРА

Сидите уж!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

А кто он, Шнурок этот?

ТАМАРА

Никто! Пьянь подзаборная! Приехал сюда по путёвке... Кто-то ею с ним за квартирный ремонт расплатился... Он типа, мастер... Ну вот... деньги пропил, паспорт утопил... Самого насилие откачали... А вы ему – Смирновскую?! Да его убить мало!

Подходит Бекетов.

БЕКЕТОВ

Кого убить мало? Уж не меня ли?

ТАМАРА

Шнурка заразу! Представляете, бутылку Смирновской у Аннушки Владимировны выцганил!

БЕКЕТОВ

Ай, нехороший какой!

(садится)

Русский калькулятор самый прочный в мире. Докатились!

ТАМАРА

А что делать-то? Институт его развалился... как и моя НИИшка. Вот и пляшем теперь... кто как может!

БЕКЕТОВ

Н-да! Однако, в любом случае,
тебе, Тамара-джан, персональное
спасибо. И не за Петра-
калькулятора, разумеется... Держи!

Лезет в карман, достаёт и вручает конверт.

ТАМАРА.

Это вам спасибо...

Ей неловко. Она прижимает конверт к груди, кланяется, пятится от
стола...

ТАМАРА

Счастья вам! Наслаждайтесь!

Собирается уходить.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Тамарочка! А как же с ночлегом?

ТАМАРА

А разве?..

Смотрит вопросительно на Бекетова.

БЕКЕТОВ.

Я су, Тамара-джан, я су!

ТАМАРА

Тогда, это... калинихта!

Уходит.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я су — это до свидания.

А калинихта?

БЕКЕТОВ

Спокойной ночи!

(внушительно)

Ты останешься со мной, Анна, у
меня!

АННА ВЛАДИМИРОВНА.

Нет, Миша, нет!

БЕКЕТОВ

И слышать не желаю!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Но это же неудобно!

БЕКЕТОВ

Нам?! Нам неудобно? О чём ты говоришь? Да у меня не было и нет никого ближе тебя!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Как ты можешь так говорить? Ты же был женат?!

БЕКЕТОВ

Она знала о тебе, Аня...
И чувствовала себя виноватой перед тобой... Царствие ей небесное!

Крестится.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

И мама моя ушла... Рак!
Я выматывалась... помочь ничем не могла... Абсолютно! А всё равно... когда её не стало... Впрочем, что мы всё о печальном? Расскажи о себе! Ты, правда, миллионер?

БЕКЕТОВ

Пусть денежный вопрос тебя не заботит. Нет его!

(внушительно)

Мы можем позволить себе очень многое, Аня. До известных пределов, разумеется, но пределы эти весьма и весьма широки. Для тебя так и вовсе неограниченны.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Невероятно!

БЕКЕТОВ

Вероятно, Аня, вероятно! Однако моей заслуги в том нет. Жена получила большое наследство... успешно вложилась в акции... Теперь всё принадлежит только мне.

(поправляется)

Нам с тобой, Аня!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не форсируй, пожалуйста... Хорошо? Я же ещё не привыкла...

Жалко улыбается.

БЕКЕТОВ

Привыкай! Привыкай, родная! Все твои беды кончились! Навсегда.

(откидывается на спинку)

Заживём мы с тобой на старости лет! А впрочем, для меня этих годов как будто и не было! Вижу тебя, слышу, и всё как встарь! Ей Богу!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(недоверчиво)

Как же это может быть?

БЕКЕТОВ

Не знаю! Но такое чувство, будто я с тобой и не разлучался никогда! Жаль, что у тебя его нет, очень жаль!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Это, наверно, потому что я разлучалась, Миша...
Очень даже...

БЕКЕТОВ

Знаю!

(наклоняется к Анне Владимировне)

А теперь представь, что ты заражена чумой, проказой... Представила? Ну, целуй меня теперь, обнимай, дыши одним со мной воздухом! Позволишь ты себе это, нет? Вот и я себе не мог этого позволить!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Значит, ты поберёт меня? Спасибо.

БЕКЕТОВ

Пожалуйста! А что я мог дать тебе после тюрьмы, что?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

То же, что и сейчас — любовь.

БЕКЕТОВ

Не равняй, Аня! Не было у меня такого права любовью одаривать! Я же говорю: заразный был, чумной!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не для меня...

БЕКЕТОВ

Для тебя, возможно... А для других?

Анна Владимировна не отвечает; ей даже на Бекетова смотреть тяжело.

БЕКЕТОВ

Ладно! Чего бередить?

(встаёт)

Пойдём!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Куда это?

БЕКЕТОВ

Домой!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ой! Что это так сразу? Посидим ещё немного, а!

БЕКЕТОВ

Тебе же тут не нравится!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Нравится! Вот и Тамарочка вышла...
Смотри! Нарядная какая...

На сцене появляется полуголая Тамара, начинает исполнять восточный танец.

БЕКЕТОВ

Я на тебя лучше смотреть буду.

Садится, смотрит неотрывно на Анну Владимировну.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Зачем же на меня? Туда смотри!

Тамара исполняет танец живота.

За ней гордо и ревниво наблюдает Лёша.

БЕКЕТОВ

Я знаю, почему ты не хочешь
уходить отсюда...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Да ничего ты не знаешь! Смотри
лучше! У неё здорово получается...

у Тamarочки нашей...

БЕКЕТОВ

Ты боишься.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Боюсь? Чего мне бояться? Смешно даже!

БЕКЕТОВ

Боишься остаться со мной наедине.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ещё чего!

БЕКЕТОВ

Ты, наверное, думаешь, начну приставать? Начну, Аня. Обязательно!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Миша!..

БЕКЕТОВ

Что, Аня?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Прошло столько лет... Мы уже не молодые люди...

БЕКЕТОВ

Но и не старые! Есть ещё порох в пороховницах, есть!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Какой ещё порох?!

БЕКЕТОВ

Не ржавеющий!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не ржавеющий? Что за глупости? Я не могу... Мы даже не поговорили!

БЕКЕТОВ

О чём нам разговаривать? Мы тыщу лет знакомы!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Вот именно. И сразу в постель! То есть... Я не то хотела сказать...

БЕКЕТОВ

Скажи то! А хочешь, я скажу за тебя?

(берёт Анну Владимировну за руку)

Ты меня тоже хочешь. Я вижу. Страшно причём!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ну всё!

(вырывает руку)

Я даже не знаю, что тебе сказать! Думаешь, если ты теперь Монте Кристо, то тебе всё позволено, да?

БЕКЕТОВ

Я же не о мести думаю, о любви!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Да? Вот и оставайся тогда!..

Зачем-то суёт Бекетову свою сумочку и уходит.

Тамара танцует.

Посетители вторят ей слаженными прихлопами.

НАТ. ЗАДВОРКИ КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ — НОЧЬ

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(опять стоит у ящиков)

Просто безумие какое-то! Бред!

Откуда-то возникает Шнурок.

ШНУРОК

Земелюшка! Люба!

(обнимает Анну

Владимировну и целует в губы)

А в Москве-то, говоришь, дождь? Соскучился, мочи нету! Помру ведь здесь, помру! Шнурком вонючим!

Всхлипывает.

ГОЛОС ЛЁШИ

Шнурок, блин!..

ШНУРОК

Александр Степаныч я! Русский человек! Прощай, мать!

(ещё раз целует
остолбеневшую Анну
Владимировну)
Вот такая сказка!

Уходит и кричит кикиморой.

Анна Владимировна хватается за бок.

ВТОРАЯ СЕРИЯ

ИЗ ЗТМ

НАТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ У ПАЛАТКИ – ДЕНЬ

У разбитой палатки на территории хоздвора восседает в позе лотоса Пётр.

Из кафе выходит Люба с дорожной сумкой и апельсинами на блюде, идёт к Петру. Ставит сумку, стоит, не решаясь потревожить.

ЛЮБА

Петя...

(дотрагивается)

Петушо-ок!..

ПЁТР

(не меняя позы)

Что?

ЛЮБА

Апельсинчики хочешь?

ПЁТР

Нет.

ЛЮБА

А я купила три килограмма... здесь
они дешёвые... семь штук съела...
больше не могу...
Зря только мечтала!

Пётр открывает глаза и поворачивается к ЛЮБЕ.

ЛЮБА

Я их недоедала всегда... апельсины-
то... Думала, когда-нибудь куплю...
много-много!
И буду есть, есть! Сколько захочу...

ПЁТР

Теперь всё в порядке?

ЛЮБА

Ага. На всю жизнь наелася!

Поглаживает себя по животу.

ПЁТР

Рад за тебя. Это всё?

ЛЮБА

А ты не хочешь? Поешь! Хорошие, сладкие!

(протягивает тарелку)

Бери, бери, не стесняйся!

ПЁТР

Тебе не кажется, что ты мне мешаешь?

ЛЮБА

А ты занимаешься, да? Йогой?

ПЁТР

Занимаюсь. Ещё вопросы есть?

Принимает прежнюю позу.

Из кафе выходит Лёша, смотрит на Петра и Любу, тоже заметившую его.

ЛЮБА

Можно я к тебе в палатку сумку поставлю?

ПЁТР

Зачем?

ЛЮБА.

От солнца. Чтоб не напеклась. А ты пока апельсины кушай!

Ставит на колени Петра тарелку и забирается с сумкой в палатку.

ЛЮБА

(из палатки)

Хорошо как здесь!

(высовывается)

Не хочешь залезть?

ПЁТР

Зачем?

ЛЮБА

Да так просто! Для разнообразия.
Залезай! Поместимся!

ПЁТР

Зачем?

ЛЮБА

Тогда я сейчас повалюсь на тебя...
Хорошо? Не обидишься?

Прямо из палатки прыгает на Петра, валит, смеётся и шепчет,
косясь на взирающего на них Лёшу.

ЛЮБА

Он пристаёт ко мне... Лёшка этот
противный... Хочет, чтоб я с ним...
А я девушка ещё... Понимаешь?
И вообще!

(целует Петра)

Миленький мой, хорошенький! Можно
я с тобой поживу? Я не помешаю! Мы
только спать будем вместе... Как два
йога!

ПЁТР

Пусти!

Пытается выбраться.

ЛЮБА

Не пущу! Надо, чтобы он получше
убедился... Лёшка этот противный.

Целует Петра.

ПЁТР

В чём убедился?

ЛЮБА

Что у нас любовь! С первого
взгляда которая...

(пугается)

Ой, Тамара-джан пришла!

Замирает на Петре, уткнувшись в его плечо.

Из кафе выходит Тамара.

ТАМАРА

Я су, я су!

Замечает Любу и Петра.

ТАМАРА

Это как же понимать?
С утра пораньше, а?

ЛЁША

Типа любовь, да! Не могу, говорит,
с ним хочу...

ЛЮБА

(шёпотом)

Я в палатку уползу... Стыдно!

Забирается в палатку.

Пётр садится и, видимо, от неловкости тоже скрывается с глаз
долгой в палатке.

ТАМАРА

Быстро они, однако...

ЛЁША

Главное, спросил: ничего нет типа
того? Нет, говорят!

ТАМАРА

Да они только в аэропорту
познакомились! При мне!

ЛЁША

С первого взгляда, говорит...

ТАМАРА

Грешным делом, думала, тебе
девушку завезла.

ЛЁША

(не сразу)

Заботу проявляешь?

ТАМАРА

Тихо, тихо! Не кипятись.

ЛЁША

Думаешь, захотел бы, не нашёл бы
себе, да?

ТАМАРА

Ну чего ты взвился-то?

ЛЁШЕ

В отель пошёл бы, там мало, что
ли? Навалом, блин!

ТАМАРА

Ну, положим, не так уж что б и навалом...

ЛЁША

Да навалом, да! Вот так вот сделал бы...

(манит пальцем)

...любая побежит!

ТАМАРА

Тогда я за тебя спокойна. Если так можешь...

(манит пальцем)

...значит, всё в порядке!

ЛЁША

Не хочу только!

ТАМАРА

Вот и отлично. Нам о деле думать надо. Сезону-то конец!

ЛЁША

А я не думаю, что ли? Запарился уже! Все мозги болят!

ТАМАРА

Я вот всё прикидываю: как бы Бекета крутануть?

ЛЁША

Не успокоишься никак, да? Мало?

ТАМАРА

Дурак! Я же теперь по-другому думаю.

ЛЁША

И по-другому не крутанёшь. Он вообще с Россией вязаться не хочет. Говорит, бандитов кормить!

ТАМАРА

Через Аннушку его подцеплять надо! Тут его слабое место.

ЛЁША

Да ну!

Отмахивается.

ТАМАРА

Да не «да ну»? Виноват он перед ней, Лёшка, так виноват, что она с него хоть миллион потребовать может.

ЛЁША

На кой она ему? Старая уже.

ТАМАРА

Эх ты, сосунок!

ЛЁША

Чего сосунок-то? На три года всего старше...

ТАМАРА

Ну и чего лезешь тогда, если старше?

ЛЁША

Я же серьезно лезу... не просто...

ТАМАРА

Вот и Беккет не просто!
А чтобы переспать с кем,
так он гораздо быстрее тебя,
(манит пальцем)
дурака молодого, желающих найдёт!

ЛЁША

Ещё бы! Когда лавэ навалом.

ТАМАРА

Что ещё за лавэ?

ЛЁША

Ну, бабки типа... мани...

ТАМАРА

Как был ты темнотой узбекской,
так, наверное, и до конца жизни
останешься!

Уходит.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ — ДЕНЬ

Разговаривая, Тамара с Лёшей идут через кафе.

ЛЁША

Да ладно — темнотой!
Я там князем был!

ТАМАРА

Вот и попёрли тебя из князей.

ЛЁША

А я виноват? Русаков отовсюду погнали. Блин! Мы им что плохого сделали, а? Защищали ото всех, кормили, блин, учили!

ТАМАРА

Мы их, Лёшенька, в светлое будущее позвали, а довести не смогли.

Они выходят на гостевую террасу, останавливаются.

ТАМАРА

Ну, хватит философствовать! Просто так Бекета не возьмёшь. Тут финт нужен... Заковыристый финт!

ЛЁША

Зафинтить бы неплохо. Как?!

ТАМАРА

Вот и шевели извилиной! А я пока, в целях экономии, в твои хоромы переберусь. Надеюсь, не возражаешь?

ЛЁША

Не нарисовалось никого подходящего в отеле, да?

ТАМАРА

Лёшик! Если нарисуется кто, то ты, зайчик мой серенький, первый узнаешь! Понял?

Уходит в сторону курорта.

ЛЁША

Посмотрим, кто потом узнает!
 (вихляясь,
 передразнивает походку
 Тамары)
 Ещё шёлковой станешь!
 (кричит)
 Шнурок, блин!

Из-за стойки бара возникает что-то жующий Шнурок.

ЛЁША

Всю дорогу кушаешь, да?! Подметай давай!

ШНУРОК

Куда же?... Чисто вроде?

ЛЁША

Где ты, там чисто не бывает! Мети, блин!

(показывает на пол)

Песок кругом!

Уходит.

ШНУРОК

Ну, песок! Не золотой же он, мести его без конца?

(чесет затылок)

Вот такая сказка...

НАТ. НА БЕРЕГУ ВИЛЛЫ БЕКЕТОВА — ДЕНЬ

К шезлонгам и креслам, стоящим на берегу моря, подходят в белых махровых халатах Бекетов и Анна Владимировна.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Это твой пляж?

БЕКЕТОВ

Мой. Не нравится?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Как может не нравиться море?

БЕКЕТОВ

Дом же тебе не понравился.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Понравился! Только для меня он... ну... шикарный слишком... Вроде, как и не дом...

БЕКЕТОВ

Да уж не твоя коммуналка!

(помолчав)

Значит, один только я не понравился. Хорошо!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ну хватит уже, Миша, угомонись! Неужели нельзя поговорить о чем-то другом?

БЕКЕТОВ

Можно, конечно...

Ложится в шезлонг, молчит.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я, пожалуй, раздеваться не стану.

БЕКЕТОВ

Об этом я даже и не мечтаю!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Совсем не жарко, между прочим!

БЕКЕТОВ

Угу.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Раньше каждое лето отправлялась на юг. Доступно было!

БЕКЕТОВ

Романы крутить. С козлами курортными!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

О, господи! Ну, почему обязательно козлами?

БЕКЕТОВ

Потому что!

(приподнимается)

Я же безумно хочу тебя! Жажду!
Если тебе так больше нравится!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Но надо же, чтобы жажды совпали, правда?

БЕКЕТОВ

Надо, Аня, надо!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Вот и подождём.

БЕКЕТОВ

Чего ждать? Нам же всегда было хорошо вместе! Замечательно было!
И сейчас будет! Ну, что ты молчишь, Аннушка?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
А что я должна сказать?

БЕКЕТОВ
Подтвердить! Да, мол, будет
хорошо! Как было!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
(трогает ногой воду)
Вода совсем не холодная.

Заходит в море.

БЕКЕТОВ
Приятно слышать!
(встаёт, тоже входит в
воду)
Ну, Аннушка! Ну, не серьезно же
всё это! Мы же не чужие?
Неужели ты ничего не помнишь?

Приближается, пытается обнять.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
(отступая)
Я прошу тебя... Ну что ты делаешь,
что?

Идут по воде.

БЕКЕТОВ
Обнять тебя хочу, приласкать...
Я же не просто по тебе соскучился,
а истосковался весь, извылся!
Коленку твою вот голую вижу —
с ума схожу!

Норовит погладить ногу за халатом.
Анна Владимировна сердито вырывается и шагает на берег.
Бекетов остаётся в воде.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Не делай больше этого!

БЕКЕТОВ
Но почему, чёрт возьми, почему?!

Топает по воде ногой.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Я уже сказала. И не следует на
меня дуться.

БЕКЕТОВ

Наказываешь меня, да? Хочешь,
чтобы я помучился? Валяй!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Хочу. Очень хочу! Прямо, как ты
говоришь, жажду!

БЕКЕТОВ

Я понял: надо, чтобы ты в меня
влюбилась. Заново!

(выбирается на берег)

Такая задача, да?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ты как мальчишка...

БЕКЕТОВ

Так я справлюсь! Обязательно
справлюсь, непременно! И ты будешь
снова моя! Как и прежде!
Я правильно говорю?

Порывается к ней.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(выставляет руку)

Оставайся на месте!

БЕКЕТОВ

В Париж увезу! Хочешь в Париж?
Уж в Париже-то ты от меня не
отвертишься!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Сначала хотя бы Грецию покажи,
хвастун!

БЕКЕТОВ

Нон прбблем! Завтракаем и –
в матушку-Элладу!

Снимает халат, бросает на топчан, но халат не долетает, падает
на землю.

Бекетов бежит в море и эффектно ныряет под воду.

Анна Владимировна поднимает халат, ждёт, когда Бекетов вынырнет,
а он всё не показывается.

Анну Владимировну охватывает беспокойство. Смятение, отчаянье...
Она комкает халат, уже готова закричать...

... как Бекетов выныривает. Поворачивается к ней лицом, машет рукой, видимо, гордый и довольный своим дальним и длительным заплывом.

Анна Владимировна бросает халат на топчан и направляется к дому.

НАТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ У ПАЛАТКИ – ДЕНЬ

В позе лотоса сидит Пётр, но сосредоточиться ему мешает Люба...

... которая, обустроиваясь, копошится в палатке и весело поёт.

ИНТ. ТЕРРАСА БЕКЕТОВА – ДЕНЬ

Бекетов и Анна Владимировна завтракают на террасе, пьют кофе.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Извини... Может, тебе неприятно... но я спросить хочу... Как умерла твоя жена?

БЕКЕТОВ

Да очень просто! Закупорился сосуд, и привет! Царствие ей небесное!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Как её звали?

БЕКЕТОВ

Анной.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Анной?! Как и меня?

БЕКЕТОВ

Очень редкое древнееврейское имя. Не правда ли?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Как странно!

БЕКЕТОВ

В жизни есть много, Горацио...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я не поверила тогда... Подумала: какой Израиль? Бред! Безумие! Где ты её нашёл? Откуда она вдруг взялась... Анна эта?

БЕКЕТОВ

Она сама на меня вышла. Увидела на каком-то нашем литературном сборище... Потом позвонила, сказала, что в России у меня нет будущего, и предложила уехать в Израиль. Оставила телефон, если вдруг надумаю... Голос глухой, прокуренный... Вот, собственно, и всё.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ничего себе всё! Значит, ты ей понравился! А она тебе? Тоже, да?

БЕКЕТОВ

Я принял её предложение вслепую. Вышел из Лефортово и позвонил. Оказалось, ещё не поздно. Тогда и встретились.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

И ты сразу поехал к ней?! Из тюрьмы?

БЕКЕТОВ

Угу. Сразу.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Даже не видя её?

БЕКЕТОВ

Мне было всё равно. Даже ещё и лучше, что не видя.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Какой ужас!

БЕКЕТОВ

Я бы не сказал... Толстовата была немного... Царствие ей небесное!

Крестится.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Но ведь ты не любил её!
По-настоящему... Или всё-таки...
полюбил потом?

БЕКЕТОВ

Так, как тебя, нет.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Бедная!

БЕКЕТОВ

Это ты про себя?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Она же любила тебя... А ты... ты её обманывал.

БЕКЕТОВ

Ерунда! Представь, что мы оказались с ней на необитаемом острове. Разве в этом случае тепло и забота друг о друге – обман? А мы были с ней одни, Аня, совершенно одни! Родственники её вскоре возненавидели...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

За что?

БЕКЕТОВ

Ну, во-первых, за то, что дед сделал её наследницей, а во-вторых... Она была антисемиткой.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Антисемиткой?

БЕКЕТОВ

А что тебя, собственно, удивляет? Разве среди русских не встречаются русофобы?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Бред!

БЕКЕТОВ

Не такой уж и бред... как оказалось.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я ведь знала, что тебя должны выпустить. В институте «Правду» с твоим письмом покаянным вслух читали... Я говорю: значит, его заставили... Убежала домой! Жду! А тебя всё нет и нет! Я извелась вся... В общежитии никто ничего не знает, в Лефортово, говорят, у нас нет... Я думала, я с ума сойду. Думала, ты утопился, повесился...

БЕКЕТОВ

Надо было бы..
(с сомнением)
Хотя...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

В милицию, морги звонила!
А ты потомходишь и говоришь:
«Уезжаю в Израиль!» И так
смотришь, как будто бы это я во
всём виновата.

БЕКЕТОВ

Анечка!..

АННА ВЛАДИМИРОВНА

А я действительно была виновата.
Потом-то я проанализировала,
поняла... Мне бы броситься к тебе на
шею, удержать! А я стояла как
истукан... злобная, жестокая, злая!
Никогда себе не прощу, никогда!

БЕКЕТОВ

Анечка!..

Встаёт, обнимает Анну Владимировну.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Но и тебя я не оправдываю! Нет! Ты
тоже поступил неправильно. Тебе не
нужно было уезжать! Не нужно!

БЕКЕТОВ

Нужно!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Нужно?

Отстраняется.

БЕКЕТОВ

В России не прощают предателей.
Это клеймо на всю жизнь.

Анна Владимировна молчит.

БЕКЕТОВ

Я не жалею... Да по большому счёту и
предателем себя не считаю. Смешно
подумать теперь, за какую мелочь я
бы потянул тогда свой далеко не
маленький семилетний срок!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Тебя обманули. Тебя выпустили бы и без письма!

БЕКЕТОВ

Это я их обманул! Мне предложили сыграть в дурачка, я сыграл! Но доказывать кому-либо, что не дурак — это уж, извините!..

Умолкает.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(переводя разговор)

У тебя в доме часовенка...

Ты веришь?

БЕКЕТОВ

Анна верила. Ну и я стараюсь... по возможности...

(вздыхает)

Вера, как известно, без дел мертва... А какие у нас дела? Обжорство да пьянство, словоблудие да разврат!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ты ещё и развратничаешь!

БЕКЕТОВ

Это же я так, к слову!
А в принципе, могу! Ежели с тобой, например, то, завсегда пожалуйста!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Оставь же, Михаил! Мы же о серьёзном!

БЕКЕТОВ

А мои намерения более чем серьёзные! Мне тебя влюбить в себя надо! Заново! Куда же ещё серьёзнее? Вдруг не справлюсь? И что тогда будет, а?

Берёт Анну Владимировну за руку.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не знаю я, что будет...

(отнимает руку)

Мы куда-нибудь пойдём сегодня, нет?

БЕКЕТОВ

Пойдём для начала в дом.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(подозрительно)

Зачем это?

БЕКЕТОВ

Да не за этим, не бойся! Сердце
что-то скрепит, таблетку просит...

НАТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ХОЗДВОР — ДЕНЬ

У палатки, приобретшей семейный вид (бельё на верёвке) сидит в
позе лотоса Пётр.

В тени пластмассовых ящиков, сидя, спит Шнурок.

Появляется с раскрытой амбарной книгой Лёша, заходит за угол,
натывается на Шнурка. Хочет пнуть его ногой, но передумывает и
считает ящики.

Выбегает с чайником и тарелками Люба, осекается при виде Лёши,
тоже увидевшего её, и бежит к палатке.

Сбившись со счёта, Лёша вновь начинает считать, и всё же, не
удерживается, пинает Шнурка.

ШНУРОК

(во сне)

Подметаю я, подметаю!

ЛЁША

Шнурок долбаный!

(пинает его)

Подметаешь, да?

ШНУРОК

А?

(открывает глаза)

Вот такая сказка!

ЛЁША

Какая сказка? Нажрался уже! Где?

ШНУРОК

Так это...

(пытается встать)

А ты чего, Лёшик? Подмести, что
ли?..

ЛЁША

Сдохнешь же!

ШНУРОК

Да я заснул просто... Разморило!

ЛЁША

Ну и хрен с тобой, подыхай!

(отходит, садится за
стол)

Считай ящики!

ШНУРОК

(водя пальцем по ящикам)

Один, два, три...

ЛЁША

Про себя, блин!

ШНУРОК

Про себя? Тогда, это... пятнадцать.

ЛЁША

Чего пятнадцать?

ШНУРОК

Три рядка по пятку — пятнадцать.

ЛЁША

Грамотный, да? Калькулятор? Может, тебя тоже кувалдой ошарашить?

ШНУРОК

А меня не ошарашивают, что ли?

(берётся за метлу)

Всю жизнь только и делают что шарашат!

(начинает подметать,
поднимая пыль)

Вот такая сказка!

От палатки доносится смех Любы.

ШНУРОК

(останавливается)

А эти воркуют всё, мать их!..

ЛЁША

Кантуй отсюда... пыль поднимать!

Шнурок охотно заходит за ящики.

Лёша зажимает руками уши и тупо смотрит в конторскую книгу.

В этой позе его застаёт Тамара. Наблюдает за ним, подходит, запускает руку в его волосы, теребит.

ТАМАРА

Подстричься тебе надо, зарос!

ЛЁША

Да ладно... Сойдёт!

ТАМАРА

Хочешь, постригу?

ЛЁША

А сумеешь? Не оболванишь, как этого, нет?

ТАМАРА

Обижаешь! Я своего Колюшку сама стригу. Он у меня самый модный мальчик в классе!

ЛЁША

Давай тогда... Зачем евры тратить?

ТАМАРА

А думаешь, я бесплатно? Шучу, Лёшик, шучу! Попить угостишь?

ЛЁША

Шнурок!

ТАМАРА

Сам сходи. Не могу его рожу пьяную видеть.

ЛЁША

(появившемуся Шнурку)
Испарись!

Уходит.

ШНУРОК

Вот в натуре! То зовут, то гонят!
Как такую жизнь понимать? Да никак!

ТАМАРА

Пшёл вон, скотина!

ШНУРОК

Ну и ладушки!

Уходит.

Тамара смотрит на сидящего в позе лотоса Петра и хлопчущую по хозяйству Любу.

Подходит Лёша.

ЛЁША

(ставит на стол бутылку,
стаканы, наполняет
водой)

Воркуют, блин, целыми днями!
(ласково)

Пей!

ТАМАРА

Спасибо!

Берёт стакан, пьёт.

ЛЁША

(умилённо)

Горлышко такое...

ТАМАРА

(отставив стакан)

Какое горлышко?

ЛЁША

На шеё. Когда пьешь,
перекатывается.

ТАМАРА

Ну и что?

ЛЁША

Ничего. Поцеловать хочется.
Губами.

ТАМАРА

Не надо, а?! Мне и так тошно!

ЛЁША

Не будет тошно! Жизнью клянусь!
Всё буду делать, всё!

Тамара не отвечает, потому что подходит Люба.

ЛЮБА

Я не помешала? Здрассте!

ТАМАРА

Привет, коль не шутишь!

ЛЁША

Опять что-нибудь не так?

ЛЮБА

Заявление принесла.

(протягивает бумагу)

Вот! Чтобы все вместе обсудили,
коллективно.

ЛЁША

(Тамаре)

Она у нас как профсоюз при
колхозе. То это требует, то
другое...

ЛЮБА

Я же не только для себя стараюсь,
правда?

ЛЁША

(читает)

«Прошу оградить временного артиста
Петра от сильных ударов по голове.
Временная певица Люба».

(поднимает голову)

Как оградить? Забор, что ли,
построить?

ЛЮБА

Можно же не так сильно бить,
правда?

ЛЁША

Он же пьяный бьёт.

ЛЮБА

Вот именно. А можно же и не пить,
правда?

ЛЁША

Как не пить? Он кричать тогда не
будет, бить не будет! Кто будет?
Ты, что ли?

ТАМАРА

Подожди, Лёша...

(Любе)

Он, что, жалуется, Пётр?

ЛЮБА

Не жалуется. Но ему же больно! Не
понимаете, что ли? Как не
концентрируйся, а всё равно!

А этот...

(кивает на показавшегося
Шнурка)
...изо всей силы... Нарочно!

ШНУРОК

Да я же по пьяни! По пьяни я!
Эх!..

С горькой досадой машет рукой, – не понимаете, мол!

ЛЮБА

Соревнование устраивает.
(Шнурку)
Вам бы самому по голове так!

ШНУРОК

Бей!
(падает на колени)
Бей!
(рвёт на груди майку)
Без доски бей! Прямо по голой
макитре!

Бьёт себя по голове кулаком.

ТАМАРА

Кончай концерт!
(Лёше)
А ты сказал бы ему!

ЛЁША

Что сказать? Скажу!

ТАМАРА

Чтоб не бил так сильно!
Он же, скотина пьяная,
не понимает, что по голове бьёт!
Человека бьёт, сволочь! Гения! По
сравнению с ним, тварью
законченной!

ШНУРОК

(горько)
Вот такая сказка!

Поднимается.

ЛЮБА

Спасибо вам, Тамара-джан!
(Шнурку)
Слышали? А теперь ещё вы, Лёша,
ему скажите!

ЛЁША

Что сказать?

ЛЮБА

Вы же слышали... Чтоб не бил так сильно... Гения! Ну, говорите же!

ЛЁША

Ты.. Шнурок, блин!.. Башку этому гению проломишь если, сам тебя замочу! Понял? В сортире!

ШНУРОК

Да я же по пьяни, Лёшик, по пьяни же?!

ТАМАРА

Не могу его видеть!

Уходит.

ЛЮБА

Потихонечку надо, без злости..

ШНУРОК

Да я же!.. Водка же!..

Опять из-за невозможности быть понятым машет рукой и уходит за ящики.

ЛЁША

Нажрётся, блин, и ничего не соображает. Зверина в нём просыпается..

(Любе)

Держи!

(суёт бумагу)

Считай, рассмотрели твоё заявление на общем собрании.

Уходит.

НАТ. ПЛЯЖ БЕКЕТОВА – ДЕНЬ

Пляж Бекетова.

В шезлонге сидит Анна Владимировна, читает книгу.

Приходит с телефоном в руке Бекетов.

БЕКЕТОВ

Тебя... Тамара-джан...

Подаёт трубку.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Тамарочка! Здравствуйте, дорогая!
Всё очень хорошо, отлично даже...
На экскурсию?

Смотрит на Бекетова.

БЕКЕТОВ
Я не возражаю.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Я не возражаю... То есть, буду очень
рада, с удовольствием! Хорошо,
Тамарочка, хорошо. До встречи!
(Бекетову)
Позвала на экскурсию...

БЕКЕТОВ
Я понял. Я, вообще-то, понятливый...
иногда...

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Не сердись, пожалуйста!
Мне самой за себя неловко. Ты меня
так принимаешь... подарками задарил...
А я... Ну не знаю я, что со мною! Не
могу! Не пускает что-то!

БЕКЕТОВ
Перестань! Это унижительно, в
конце концов... Задарил! Не пускает!
Что я тебя покупаю, что ли?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Не сердись! Я к тебе очень хорошо
отношусь... Честное слово!

БЕКЕТОВ
Вот и отлично! И кончили об этом!
Что читаешь?
(берёт книгу, смотрит
название)
И охота тебе?

Возвращает книгу.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Всё порываюсь спросить... Пишешь
что-нибудь?

БЕКЕТОВ
Слава Богу, нет!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Почему? У тебя ведь отлично
получалось...

БЕКЕТОВ
Особенно покаянные письма!

Забирает телефон и уходит.

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

Кафе. За столом сидит Лёша. К нему взволновано подсаживается
Тамара.

ТАМАРА
Позвонила! Аннушке!

ЛЁША
По телефону?

ТАМАРА
В колокола! Слушай! Меня прямо
трясёт всю.. Рискнём, а? Попробуем?

ЛЁША
Давай! А что?

ТАМАРА
Сцену разыграть! Грех, конечно..
А что делать?
В этом мире или – ты, или – тебя!
В общем, вот что я придумала.. Она
сейчас придёт, Аннушка, ты её
встретишь.. Она спросит: «где
Тамарочка?» Она меня теперь только
так зовёт.. Не важно! А ты скажи:
«Тамара-джан здесь, но худо ей,
очень худо!» Понимаешь?

ЛЁША
Плохо, что ли – худо?

ТАМАРА
Только идиотом не будь?! Конечно
же, плохо! Очень плохо! Она,
разумеется, спросит: «почему? что
случилось?» Это естественно. А ты
скажи: «из Москвы позвонили, с
сыном её беда».. Она, конечно,
разохается, «что да как?» А ты:

«срочная операция требуется...
деньги... Двадцать тысяч!»

ЛЁША

Двадцать?

ТАМАРА

Или тридцать просить?

ЛЁША

А он, думаешь, даст?

ТАМАРА

Ну откуда же я знаю?! Пробовать
надо! Если она попросит как
следует — даст! Ну что ему какие-
то тридцать тысяч?!

ЛЁША

Тридцать уже?

ТАМАРА

Ну, двадцать! А ты сколько,
считаешь, просить надо?

ЛЁША

Может, десять? Для начала...

ТАМАРА

Для какого начала?

ЛЁША

Десять — всё-таки как-то поменьше...

ТАМАРА

На десять мы не раскрутимся!

ЛЁША

Двадцать не даст, тогда и десять
не попросишь.

ТАМАРА

Ну что ему какие-то двадцать
тысяч?! С отдачей же, в долг!

ЛЁША

Не, не даст — много!

ТАМАРА

Ну, попрошу десять! Ты о деньгах
не говори, сама скажу. Скажи
только: «плохо ей, очень плохо!»

ЛЁША

Худо, скажу, рыдает, волосы на
голове дерёт!

ТАМАРА

Ну так-то тоже не надо...
Как я зарыдаю-то? Наоборот,
окаменею вся... от горя... застыну...
Господи! Колюшка мой! Прости меня,
Колюшка!

ЛЁША

Ради него же стараться будем, да!

ТАМАРА

Значит, согласен? Возьмём грех на
душу?

ЛЁША

Давай возьмём. Мы же не грабим, в
натуре? Финтим только, да!

ТАМАРА

Получится, Лёшка — вместе будем!
(берёт его руками за
голову, целует в губы)
Твоя буду! Только — уж на всю
жизнь! Понял? Без этого только...

Манит пальчиком.

ЛЁША

Тамара-джан!..

Тянется к ней.

ТАМАРА

Всё, всё! Испаряюсь! Готовься
лучше!

Уходит.

ЛЁША

(двумя кулаками грозит в
небо)
Бог, в натуре, или кто там... Аллах,
блин!.. Помогай давай, да!

Садится, ждёт.

НАТ. ХОЗДВОР КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ — ДЕНЬ

На хоздворе появляется Анна Владимировна

Её перехватывает Шнурок, тащит за ящики.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Вы что?.. Куда вы меня тащите?

ШНУРОК
Земеля!.. Как человека!.. Уломай
мистера своего! Паспорт нужен!
Паспорт!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Какой ещё паспорт?

ШНУРОК
Чего я здесь-то? Паспорт утопил.
По пьяни! А без паспорта в самолёт
не сажают! Выручай?! Кикиморой
орать заставляют! А я каждый раз
не могу. Я ж не кикимора, человек
всё же! Вот такая сказка!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Но я же ничего не могу!

ШНУРОК
Можешь! Упроси евролят подкинуть!
Пустяк нужно-то! Паспорт – триста,
билет – сто пятьдесят.. Четыреста с
полтиной всего, ну, пятьсот от
силы – да мелочь!..
А дома отдам! Я же – мастер!
Квартиры делаю, евроремонт! И тебе
сделаю! Шнурком буду!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Мне евроремонт не нужен.

ШНУРОК
Всё равно сделаю! Задарма!
Ладушки? А может, и у самой
деньжата имеются? Чтоб перед
мистером-то не унижаться?
У тебя какая квартира?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
У меня комната... одна...

ШНУРОК
Одну и сделаю! А другая появится,
и другую! Все чин чинарём будет,
ладушки! Вот такая сказка!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
 Что вы всё со сказкой своей?
 Пустите!

ШНУРОК
 На хлеб-то хоть дай? Не жрамши уже
 какую неделю!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
 Вас разве не кормят?

ШНУРОК
 С земли кормлюсь, с полу! Сама же
 видала... Вот такая сказка!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
 Ну, я не знаю...
 (лезет в сумочку)
 У меня при себе сто евро только...

ШНУРОК
 Пойдёт! Спасибо!
 (вырывает бумажку,
 обнимает и целует Анну
 Владимировну)
 Земелюшка! Человек!

Уходит.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
 (растерянно)
 Стойте! Это же большая сумма...
 Надо же разменять!

Но Шнурка и след простыл.

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ДЕНЬ

Анна Владимировна, растерянная и огорчённая, входит в кафе.

Лёша при её появлении вскакивает.

ЛЁША
 Откуда? Через двор прошли, да?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
 Вот хорошо, что вы здесь, Лёша...
 Мне с вами непременно надо
 поговорить. Присаживайтесь! Так...
 Во-первых, здравствуйте! Мы же не
 поздоровались, кажется?

ЛЁША

Нет. Здравствуйте!

Обмениваются рукопожатием.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не подумайте, пожалуйста, что я вмешиваюсь в ваши дела, но я и Михаилу Юрьевичу говорила, а теперь и вам... Только вы не обижайтесь, пожалуйста... Хорошо?

ЛЁША

А в чём дело?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Это ужасно, Лёша, ваш этот русский угол! Может, вы не понимаете, но это ужасно, и так нельзя! Вы позорите Россию, Родину! А как вы обращаетесь с людьми? Что вы себе позволяете? Они у вас шнурки какие-то? Заставляете их кикиморами кричать! Еды не даёте!

ЛЁША

Кто не даёт? Он целый день кушает, да! Всё, где хочет, берёт, не спрашивает!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не спрашивает? А паспорта у него почему нет?

ЛЁША

Утопил! Сам утопил! Не я же!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ну всё равно! Пусть он пьющий человек, запущенный, неблагополучный... Но человек же! Мы должны ему помочь! Отправить на Родину! Я понимаю, нужны деньги!

(оглядывается)

А Тамарочки разве нет? Мы с ней здесь договаривались... Не подошла ещё?

ЛЁША

Почему? Здесь! Подошла. Позвать надо, да?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Позовите, пожалуйста!

ЛЁША
С ней это...

Анна Владимировна вдруг пошатывается и чуть не падает. Судорожно хватается за бок и за стол.

ЛЁША
Что, плохо?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Пройдёт! Зовите Тамарочку, зовите!
Мне при ней надо сказать...

Закрывает глаза.

ЛЁША
Тамаре-джан это... Вам тоже плохо,
да? Худо?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Да ничего не худо! Ступайте же!

Лёша уходит.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Заторможенный какой-то! Господи!
Что это со мной? Только не
здесь!..

Сидит, вцепившись в стол, тяжело дышит.

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ — ДЕНЬ

Выходят Тамара и Лёша.

ТАМАРА
Аннушка Владимировна, голубушка!
Плохо себя чувствуете?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Солнцем, наверно, напекло... Уже
лучше.

ТАМАРА
А я уж напугалась!

Вопрошающе оборачивается к Лёше.

ЛЁША
Не, правда... позеленела вся...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Да ничего я не позеленела! Что вы придумываете? Садитесь же, прошу вас!

ТАМАРА

(усаживаясь)

Правда, всё в порядке? Вы уж от нас ничего не скрывайте, не пугайте нас!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ну, конечно, правда! Тамарочка! Я о другом, лапонька, поговорить хочу... Об Александре Степановиче...

ЛЁША

О Шнурке.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ведь это же ужасно, что с ним происходит, ужасно!

ТАМАРА

А что с ним происходит?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Он домой хочет, в Россию! Ему помочь надо!

ЛЁША

Работает пусть! В песок не зароем, да! С нами уедет!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Да разве же это работа, человека кикиморой заставляя кричать? Против воли...

ТАМАРА

Положим, эту работу он сам себе определил. Пока отдыхал здесь на законных, так сказать, основаниях, то, извините меня за выражение, этой самой кикиморой орал так, что мы не знали, какой поганой метлой гнать его отсюда!

ЛЁША

Надоел даже, блин!

ТАМАРА

Потом видим, иностранцам нравится,
привлекает...

ЛЁША

Он просто так орал, за бесплатно!

ТАМАРА

Мы его и взяли. Кормим его! На
билет собираем. Мы же не
миллионеры, Аннушка Владимировна!
Нам ведь никто не помогает, никто!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я же не упрекаю вас!

ЛЁША

Он говорит: водку давай, да!
Каждый день литр!

ТАМАРА

За литр он кричать согласен!
Сколько угодно!

ЛЁША

Я говорю: сдохнешь, Шнурок! Его же
самого жалко, в натуре!

ТАМАРА

И пусть подышает! Такой пьяни и
жить незачем. Нашли кого жалеть!
Алкаши проклятые! Да вы же сами с
ними на своей клумбе мучаетесь?!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Но... человек всё же... Правда?

ТАМАРА

Да какой он человек?! У меня от
такого человека сын калекой
родился!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Тамарочка! Я же не знала!

ЛЁША

Теперь вот пашем изо всех сил, да,
чтоб на операцию собрать. А то,
это, помрёт вот-вот! Помирает уже!

ТАМАРА

Да типун тебе на язык! Ты что
болтаешь-то?

ЛЁША

Ну, может, и не помрёт ещё... Если операцию сделаем... Короче, десять тысяч евро надо! А то и больше.

Анна Владимировна не знает, что сказать.

ТАМАРА

А вы какого-то алкаша жалеете!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я не жалею! Но надо же как-то помочь... Я пообещала... Ему от силы пятьсот евро надо... А у меня, к сожалению, уже нет такой суммы... Я же дома оставила... Вы же, Тамарочка, мне сами сказали, что я на всём готовом буду, и что трёхсот евро мне за глаза хватит... Я и не взяла... остальные-то... А дома я отдам! Сразу же!

ТАМАРА

Что же вы у Бекета не попросите?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

У Бекета? Вы его так называете... Как же просить? Он уже и так на меня потратился. Тамарочка! Ведь нельзя же иначе? Он же пропадёт здесь совсем...

Опять хватается за бок и чуть не валится.

ТАМАРА

Так! Полежать вам надо! Лёшик, помогай давай живо!

ЛЁША

Может, это, на руках оттаранить?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

На каких ещё руках? Что вы? Я сама дойду, сама!

(идёт в кафе,
останавливается)

Ой! А на экскурсию как же?

ТАМАРА

Экскурсия от нас не уйдёт. Михаила Юрьевича вызвонить?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ни в коем случае! Я вас очень прошу: Лёша, Тamarочка! Он не должен об этом знать! Обещайте!

ТАМАРА

Не должен, значит, не узнает. Ну, ковыляйте потихоньку, ковыляйте!

Уводят Анну Владимировну в кафе.

НАТ. ХОЗДВОР ВОЗЛЕ ПАЛАТКИ – ДЕНЬ

Около палатки Петра появляется с бутылкой Шнурок.

ШНУРОК

Йоги! Выпить не желаете?

На мировую?

(стучит бутылкой о
кольшек палатки)

Эй! Йоги? Мать вашу!..

ЛЮБА

(высовывается закутанная
в простыню)

Тише вы! Что?

ШНУРОК

Кувыркаетесь всё? Ну кувыркаетесь,
кувыркайтесь...

Собирается уйти.

ЛЮБА

Да вы что?!

(вылезает полностью)

У нас с ним чисто платонические
отношения! Не понимаете, что ли?
Он вообще в нирвану уйти хочет.
Навечно!

ШНУРОК

От такой-то девахи и в нирвану?
Йог, мать его!

(предлагает бутылку)

Может, хлебнёшь?

ЛЮБА

Да вы что? Я же не употребляю!

ШНУРОК

Это правильно... А у меня у самого,
слышь... это... дочка... взрослая уже...

Вот такая сказка!

Машет рукой и уходит.

Люба, завидев выходящих из кафе Тамару и Лёшу, ныряет в палатку.

НАТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ХОЗДВОР – ДЕНЬ

ЛЁША

(о Любе)

Сама же концентрироваться мешает,
да!

ТАМАРА

Что же ты, Лёшик?

ЛЁША

А я... это... Если мы вместе, ну, жить
хотим... С обмана, по-моему,
нехорошо начинать, да? Счастья не
будет.

ТАМАРА

А его и так не будет.

ЛЁША

Почему?

ТАМАРА

Потому что не заслуживаем мы
счастья. Твари мы. И ничего
святого у нас нет.

ЛЁША

Есть. Ты святая!

ТАМАРА

Лёшик! Да на мне пробы ставить
негде!

ЛЁША

(хватает её за плечи)

Молчи! Ничего знать не хочу!

Притягивает к себе и жадно приникает губами к её губам.

ТАМАРА

(после поцелуя)

Бери меня, Лёшик... Всю бери! Без
остатка...

Лёша подхватывает Тамару на руки, уносит в кафе.

НАТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ВЕЧЕР

В кафе вбегает с кувалдой в руке пьяный Шнурок, за ним – Люба.

ШНУРОК

Я – Александер Степаныч! Так
Макендонского звали, царя!
(размахивает кувалдой)
Вот такая сказка!

ЛЮБА

Я только покажу, как бить надо!

ШНУРОК

Кому? Мне?!
(размахивает кувалдой)
Учить?! Меня?!

ЛЮБА

На одну лишь секундочку! Покажу и
верну!

ШНУРОК

Звездану – череп треснет!

ЛЮБА

Что он вам сделал?!

ШНУРОК

Йог, нирвану его мать!
Разговаривать не хочет! Не
замечает! А по голове?!

ЛЮБА

О чём ему с нами разговаривать?
Он – кандидат наук! Не понимаете,
что ли?

ШНУРОК

Я академикам ремонты делал,
профессорам! Вино с ними пил.
Никто не брезговал! Никто!

ЛЮБА

И он не брезгует. Он, вообще,
молчаливый, и не пьёт!

ШНУРОК

Я тоже молчаливый. А говорю! Вот
такая сказка!

ЛЮБА

Не бейте его, пожалуйста!
Я вам денег дам!

ШНУРОК

Взятку? Мне?!
(подумав)
Давай! А то так...
(размахивает кувалдой)
...наинирваню по макитре его по
шибко умной...
(требовательно
вытягивает руку)
Давай взятку!

ЛЮБА

У меня нет при себе...
В палатке!

Уводит Шнурка, отбирает кувалду.

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ВЕЧЕР

Появляются Анна Владимировна и Тамара.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Вечер уже! Сколько же я проспала?

ТАМАРА

Мы и сосчитать не сумели! Поспали
и хорошо! Видно, ночи у вас здесь
короткие.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Да. Здесь я засыпаю поздно.

ТАМАРА

Видно, не дают рано!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не дают.

(жалобно)

Тамарочка, что мне делать? Он меня
замуж зовёт.

ТАМАРА

Добилась?

(ликующе)

Аннушка Владимировна, добилась!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я не добивалась. Он сам...

ТАМАРА

Я вам что говорила? Говорила, что у вас тут любовь будет? Вот!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Да какая любовь! Не знаю я ничего!
(жалобно)
Можно я к морю пройду? Подышу...

ТАМАРА
Да кто ж вам запретить-то может?
Гуляйте на здоровье! Владычица морская!

Анна Владимировна уходит.

ТАМАРА
(вслед)
Надо же! Ещё и раздумывает,
кочерыжка...
(оглянувшейся Анне Владимировне)
Не утомляйтесь!

Сзади подкрадывается Лёша и обнимает Тамару.

ЛЁША
Куда-то все подевались в натуре!
Шнурка нет, Любы нет! Петь уже пора!

ТАМАРА
Она и поёт, Лёшенька, Петеньке своему. Все поют...

ЛЁША
И я хочу. Ещё! Мало было, да!

Подхватывает Тамару, поворачивается уносить и едва не наталкивается на появившегося Бекетова.

БЕКЕТОВ
Так, так, так!

ЛЁША
Михал Юрьич! А мы, это...
(подбрасывает на руках Тамару)
Вы Аннушку Владимировну ищите, да?

ТАМАРА
Пусти, Лёшка!

ЛЁША

(подбрасывает Тamarу на
руках)

Она к морю пошла.

ТАМАРА

Пусти же!

(вырывается, встаёт)

Разрешите поздравить вас, Михаил
Юрьевич!

БЕКЕТОВ

Разрешаю. Тем более, если скажешь
с чем.

ТАМАРА

Говорят, у вас скоро свадьба
намечается.

БЕКЕТОВ

Свадьба? Кто говорит? Аннушка?!

ТАМАРА

Только уж вы не выдавайте меня.
Вдруг я чего напутала.

БЕКЕТОВ

Да уж наверняка. Лёха, водки
притарань!

ЛЁША

Ага! Я — мигом!

Уходит.

БЕКЕТОВ

(садится за стол)

И что она ещё сказала?

ТАМАРА

(присаживаясь)

Что говорить? Счастлива безумно!

БЕКЕТОВ

А ты?

ТАМАРА

А что я? Нам до вашего счастья
далеко.

БЕКЕТОВ

Да неужто на руках у молодца
такого тебе плохо?

ТАМАРА

Пока на руках – хорошо, а как
опустит руки-то, так и вывалюсь.

БЕКЕТОВ

А ты покрепче за его шею хватайся,
покрепче!

Подходит с бутылкой и рюмками Лёша.

ЛЁША

Вот! Запотевшая вся!
(наливает Бекетову)
Пейте, пожалуйста!

БЕКЕТОВ

(поднимает рюмку)
Вот что, ребятки... Жарковато для
меня здесь стало.
(стучит по сердцу)
Показал сейчас машинку врачам,
советуют климат менять на что-
нибудь умеренно континентальное.

ТАМАРА

(упавшим голосом)
Переезжать будете?

БЕКЕТОВ

Да, видно, придётся.

ТАМАРА

Значит, нам – труба, отплясались!

БЕКЕТОВ

Всё равно сезону конец.

Опрокидывает в рот рюмку.

На террасу кафе выходит с гитарой Люба.

ЛЮБА

(играет и поёт)
В лунном сиянии снег серебрится...

Звучит песня.

У Бекетова заволакиваются слезами глаза.

Тамара и Лёша, переглянувшись, оставляют его одного.

Люба поёт.

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ ХОЗДВОР – ВЕЧЕР

Лёша обнимает, гладит по спине плачущую Тамару.

ТАМАРА

(сквозь слёзы)

Что же нам делать, Лёшенька? Что
же нам делать?

ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ – ВЕЧЕР

Звучит песня («Мне малым мало спалось»...)

Кафе уже заполнено посетителями.

К столу Бекетова подходит расстроенная Анна Владимировна,
садится.

БЕКЕТОВ

Как поёт, а?

(поворачивается к Анне
Владимировне)

Что случилось?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(не сразу)

Он безобразно пьян, Миша,
безобразно!

БЕКЕТОВ

Кто?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Шнурок!

БЕКЕТОВ

Очень свежая новость!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я шла за ним. Он идёт и падает,
идёт и падает!

БЕКЕТОВ

Это же его фирменная походка!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Прямо на камни. Ужасно, ужасно!

БЕКЕТОВ

Тебе ужасно, а ему хорошо!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Ну как ты можешь?

БЕКЕТОВ
Человечество неизлечимо! Водки хочешь?

Тянется за бутылкой.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Тебе же нельзя! У врача был?

БЕКЕТОВ
Жил на водке и на валидоле! Но недолго. Это про меня. Надгробная эпитафия!

Наполняет рюмку.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Не надо! Ну, зачем?

БЕКЕТОВ
Хочется, Аня!
(смеётся)
Вот жизнь! Водки хочу, тебя хочу,
в Россию тянет!
(поднимает рюмку)
А ты ведь мне так и не сказала!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Что не сказала?

БЕКЕТОВ
(выпивает и отставляет
рюмку)
Ничего не сказала. Как мы дальше-
то будем?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Опять этот ужасный номер!

(ПРОД.) ИНТ. КАФЕ РУССКИЙ УГОЛ — НОЧЬ

На сцену выходит Пётр с доской в руке.

ПЁТР
Attention! The Russian calculator
- strongest in the world! Prepare
your examples! ²

² Внимание! Русский калькулятор — самый прочный в мире! Приготовьте ваши примеры!

Садится в позу лотоса и кладёт на голову доску.

Однако вместо Шнурка появляется Люба с кувалдой в руках.

ЛЮБА

(строевым шагом)

«Мы смело в бой пойдём, за власть
советов, и как один умрём в борьбе
за это»!

Подходит к Петру и размахивает кувалдой.

Пётр от удивления убирает с головы доску.

ЛЮБА

Положи доску, Петя, положи! Я
сейчас закричу, а потом ударю..

Замахивается.

Пётр накрывается доской, а Люба кричит кикиморой.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(в ужасе)

Любочка!..

Оглушенная собственным криком Люба бьёт Петра кувалдой, и Пётр падает.

ЛЮБА

Петя.. Ты не сконцентрировался, да?
(с ужасом)

Он не сконцентрировался!

Роняет кувалду и падает в обморок.

Анна Владимировна бросается к Петру и Любе, но раньше подбегает Лёша.

ЛЁША

Спокойно, спокойно! Без кипиша!
Все живые, да? Пётр!

(поднимает и трясёт
Петра)

Дважды два скажи?..

ПЁТР

Четыре.

(видит упавшую Любу)

Зачем?!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Люба, Любочка!..

ЛЮБА
 (приходит в себя)
 Он живой? Живой?!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
 Живой, живой!

ЛЁША
 Считает уже, да! Всё нормально!

ЛЮБА
 Петечка!..
 (бросается к Петру,
 обнимает, плачет)
 Я чуть не убила тебя! Петечка!..

ЛЁША
 Шнурок где, блин? Убью!

Врубается музыка и, спасая создавшееся положение, появляется танцующая Тамара.

ТАМАРА
 Ничего страшного! Танцуем!
 Все танцуем!

ЛЁША
 (шикает)
 Танцуйте, блин! Уволю!..

АННА ВЛАДИМИРОВНА
 Мы танцуем, танцуем! Петечка,
 Любочка! Танцуем!

Начинает пританцовывать, втягивая в танец Петра и Любу.

ТАМАРА
 Аннушка Владимировна! Прелесть!

ЛЁША
 Класс! Не, правда, супер!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
 Ну что вы? Я же не умею!

Публика начинает прихлопывать, подключаться к танцующим.

Танец превращается в какой-то дьявольский выплес.

БЕКЕТОВ
(пьяно встаёт)
Вон! Все вон!

Его никто не слышит.

Он вкладывает в рот пальцы и свистит.

Этот разбойничий посвист только разгорячает публику.

БЕКЕТОВ
Лёха!

ЛЁША
(выныривая из толпы)
Вот он я, Михаил Юрьевич!

БЕКЕТОВ
В шею всех! Отплясались!

ЛЁША
Отплясались?

БЕКЕТОВ
Закрывается русский угол. Шабаш!

Анна Владимировна, схваченная за руки ИНОСТРАНЦЕМ в шортах, не может прервать танца, вымученно улыбается.

Однако Тамара, а за нею и Пётр с Любой подходят к столу Бекетова.

ЛЁША
Михаил Юрьевич, это, закрывает нас... Ага...

ЛЮБА
Это из-за меня!
(бросается к Бекетову)
Простите меня, мистер!

Падает на колени.

БЕКЕТОВ.
Какой я тебе мистер? Встань!

ЛЮБА
Он просто не сконцентрировался!
А в следующий раз... У нас всё получится! Обещаю!

ПЁТР

(поднимает Любу)

Пошли! Не надо!

Уводит плачущую Любу.

ТАМАРА

У неё мать с тремя сёстрами в деревне осталась... Говорит, недоедают даже... А Петя, он...

БЕКЕТОВ

Ты ещё на колени упади! Что вы всё виноватитесь? Это я виноват перед вами, я!

Музыка между тем кончилась, с нею и танец.

Иностранец провожает к столу Бекетова Анну Владимировну, целует ей руку, отвешивает поклон Бекетову.

Анна Владимировна садится за стол.

БЕКЕТОВ

Ничего не сделал... Ничего... Кроме предательства!

Анна Владимировна не понимает, с чего вдруг... Поглядывает на Тамару и Лёшу, тоже не знающих как себя вести.

БЕКЕТОВ

Я мог бы вернуться в свой детский дом... Детишек учить... Печку топить дровами... Разве было бы плохо? Из трубы дым валит... густой, сизый...

Он обращается ко всем и к Анне Владимировне.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(осторожно)

Это было бы чудесно, Миша, чудесно...

БЕКЕТОВ

И ты бы поехала со мной. С радостью! Поехала бы?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ну что ты спрашиваешь? Конечно!

Тамара, понимая, что они здесь лишние, уводит Лёшу.

БЕКЕТОВ

(плача)

А вместо этого я жил с нелюбимой женщиной. Просыпался среди ночи и мечтал о её смерти...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Миша!..

БЕКЕТОВ

Мечтал, Аня, мечтал! Ни как о её смерти, разумеется, а как о своём избавлении. И одновременно мечтал о тебе... Как о возможной любви... Которая всегда есть, была! И которой уже никогда больше не будет. Ведь не будет же, Аня, не будет? Ты ведь не останешься со мной... Нет?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Как же я могу? На мне библиотека... И срок кончается...

БЕКЕТОВ

А в России? Если вернусь?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ты ведь не вернёшься, Миша.

БЕКЕТОВ

Не вернусь?

(в глазах его слёзы)

Прости меня, Аннушка, Христом Богом тебя прошу – прости!

Встаёт.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Я давно простила, давно!

(поднимается)

Да и не судила никогда. Просто очень больно было. Будто кол стоял в сердце... А теперь вот...

БЕКЕТОВ

Что теперь?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Кол этот выдернут. Это ты освободил меня, Миша... Здесь освободил... Спасибо тебе!

Обнимает Бекетова.

БЕКЕТОВ

Хоть на что-то сподобился. Садись!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(садится)

Я тебе очень благодарна...
Правда-правда! За всё! Только у
меня к тебе, Миша, есть ещё одна
большая просьба... Не знаю, может
быть, я и не должна...
И потом, может, тебе это трудно...
Ты прости тогда, если я
неделикатно... Хорошо?

БЕКЕТОВ

Что мучаешься? Говори!

Наливает себе в рюмку.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

У Тamarочки нашей... мальчик — сын!
— умереть, говорят, может.

(отодвигает рюмку от
Бекетова)

А операция — десять тысяч. Евро!

БЕКЕТОВ

Дам!

Дотягивается до рюмки, выпивает, морщится.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Дашь?

БЕКЕТОВ

Как ты сама-то жить собираешься?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

А что я? У меня же всё в порядке.
Миша, я не ослышалась... Дашь?

БЕКЕТОВ

Но при одном условии!

Пытливо смотрит на Анну Владимировну.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

(смущённо)

При каком?

БЕКЕТОВ

Возьмёшь денег и для себя!
И ровно столько, сколько дам.
Ясно? И без возражений!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Мне ведь для себя ничего не надо...
Миша! Миша!

Обнимает Бекетова, прижимается своим лбом к его лбу.

БЕКЕТОВ

А может, и правда, вернуться?
Авось не заклюют демократы?

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Не заклюют, Миша, не заклюют!
Сейчас даже власовцев прощают!

Понимает, что сказала что-то не то, испуганно зажимает рукой рот.

Бекетов смеётся.

Подходит Лёша, ждёт, пока хозяин успокоится.

БЕКЕТОВ

Вот ещё один русский в изгнании...
Тоже выперли из родного Ташкента!

ЛЁША

Ага, выперли! Михал Юрьич, вы,
это... извините, пожалуйста... мы с
Тамарой на берег отойдём... На пару
минуток...

БЕКЕТОВ

Что ты спрашиваешь? Здесь босс –
ты!

(обводит рукой кафе)

А что там на берегу?

ЛЁША

Да не знаю.. Говорят, Шнурок утонул
опять...

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Господи... Это я... Я виновата. Я!..

Вскакивает и бежит к морю.

ИНТ. БИБЛИОТЕКА — ВЕЧЕР

Анна Владимировна сидит за рабочим столом, записывает в карточку выданную книгу, подаёт её ДЕВОЧКЕ-ПОДРОСТКУ.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Не задерживай! На неё очередь.

ДЕВОЧКА
Спасибо! Я быстро прочту... А вы совсем поправились?

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Совсем! Операцию сделали. Пустяки. Перитонит!

ДЕВОЧКА
Хорошо! А то вас долго не было... До свидания!

АННА ВЛАДИМИРОВНА
До свиданья, хорошая!

Девочка уходит.

Анна Владимировна ровняет стопку собравшихся на столе книг, поднимается, чтобы разнести их по полкам.

Звонит телефон.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
(снимает трубку)
Библиотека!
(радостно)
Миша! Как я рада тебя слышать! Как ты, родной?
(слушает)
Хорошо? У меня тоже всё в полном порядке.

Бросает взгляд на окно и видит, что кто-то подбирается через ограду к клумбе.

АННА ВЛАДИМИРОВНА
Подожди минутку! У меня там опять клумбу в клумбу забрались...

Откладывает трубу, спешит к окну, но вдруг, вглядевшись, приостанавливается и возвращается к столу. Берёт трубку.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Ложная тревога. Миша...
Я хотела тебе сказать... Может, и не
к чему, конечно, теперь... Но
хочется, чтоб ты знал... У меня,
кроме тебя, никого не было...
никогда... Ты был моим единственным,
Миша, единственным...

Хлопает дверь, в библиотеку входит Шнурок. В руке у него
букетик.

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Алло! Я тебя не слышу! Алло!
Разъединили...

(опускает трубку)

Здравствуйте, Александр
Степанович! Проходите!

ШНУРОК

(кивая)

А я, это...

(неловко подает букет)

Со свиданьем, одним словом!

АННА ВЛАДИМИРОВНА

Спасибо!

(принимает цветы,
подносит к лицу)

Какие замечательные!

ШНУРОК

Да ладно!

(осматривается)

А это у вас библиотека здесь, да?

Анна Владимировна улыбается в цветы.

ШНУРОК

Получше, чем больнице.

НАТ. БЕРЕГ БЕКЕТОВА — ВЕЧЕР

Бекетов сидит в кресле на берегу. Перед ним гладь моря с
невообразимо прекрасным закатным солнцем.

БЕКЕТОВ

Вот такая сказка...

В руке у него — телефонная трубка, в глазах — слёзы.

конец

